

РИТА ХЭВЪЕР

ТОТ, КОГО Я НЕ НАВИЖУ

Рита Навьер

Тот, кого я ненавижу

<https://litres.ru/74464114>

Аннотация

Игорь спас меня, когда я по глупости чуть не попала в беду. Он подарил мне новую жизнь, о которой я могла только мечтать. Он полюбил меня. И пусть у нас разница в возрасте, но мне с ним правда хорошо. Одно лишь омрачает моё счастье – у него есть сын. Мой ровесник, мой мучитель. Самовлюбленный, избалованный наглец. Его сын – тот, кого я ненавижу. ХЭ

Новая история:

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	15
5	19
6	23
7	27
8	30
9	33
10	36
11	38
12	41
13	45
14	48
15	54
16	60
17	63
18	68
19	76
20	81
21	87
22	92
23	96

24	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

- Если честно, то мне просто жить не хочется, - глотая слёзы, сказала Надюша. - Вот так бы легла, закрыла глаза и лежала бы, пока не умру.

Мы стояли с ней у стола на нашей крохотной кухне плечом к плечу. Я тёрла сыр, она - резала кубиками вареную колбасу для Оливье. На плите варилась картошка, а в духовке запекались куриные окорочка, источая чесночный аромат.

У Ирки, третьей нашей соседки, с кем мы делим съёмную двушку, сегодня день рождения. Сама она, закрывшись в ванной, кропотливо трудилась над своим мэйк-апом, ну а мы, как две золушки, то есть как хорошие подруги, готовили стол.

- Как ты думаешь, это больно - порезать вены? - Надя опасно взмахнула ножом, на лезвии которого налип маленький розовый кусочек колбасы.

- Ну вот что ты такое говоришь? Какие ещё вены?! Да наплюй ты на него! Этот Королёв и слёз твоих не стоит, а уж тем более жизни, - пыталась я утешить подругу. - Он же просто самовлюблённый, наглый мажор, а ты - умница, красавица. Ты другого себе запросто найдёшь. Кого-нибудь нормального...

- Я толстая, и мне не нужен другой, - всхлипнула Надюша.

- Я Кирилла люблю. Он такой красивый...

- Ты не толстая, не придумывай.

И это правда. Не толстая она. Ну, если сильно придирааться, её можно назвать слегка упитанной. Самую малость. И это даже мило. Ей идёт эта округлая мягкость.

Но Надюша упорно твердит, что она толстая, изводит себя беспощадными диетами, после которых срывается и ест всё подряд до следующего порыва «срочно похудеть».

- Угу, как же, - всхлипнула она, но хотя бы ножом перестала размахивать.

- И потом, несчастная любовь - это ещё не повод убиваться. Вон посмотри на Ирку. У неё тоже никак не складывается с Антоном. Ну а я... ты и сама знаешь. Костя на меня даже не смотрит, - вздохнула я. - И ничего, живём же как-то...

И это тоже правда. Мне нравится Костя Нестеров, нравится давно, со второго курса, но он меня даже не замечает.

Я, конечно, так отчаянно не схожу по нему с ума, как Надюша по Кириллу Королёву, но порой такая тоска накатывает, так хочется, чтобы он хотя бы обратил на меня внимание...

Ирке повезло чуть больше - она во всяком случае со своим Антоном общается. Вот только почему-то у неё никак не получается вывести его из френдзоны - все её двусмысленные намёки он упорно не понимает и воспринимает её исключительно как друга.

Однако Ирка надежду не теряет. Вот и на сегодняшний

вечер у неё большие планы. А если у неё ничего с Антоном не выйдет, долго горевать она не станет - переключится на другого.

Да даже если и выйдет - тоже потом переключится. Такой уж она человек. За три года, что мы вместе живём, Ирка раз десять влюблялась «навсегда».

- Нет... - мотнула головой Надюша. - Не сравнивай. И у тебя, и у Ирки всё равно есть хоть какая-то надежда. Антон же придёт к ней сегодня... А Костя твой... он, может, на тебя и смотрел бы, да ты же сама себя так поставила.

- Как - так?

- Ну ты вся такая правильная. Ну и... ходишь вечно с таким видом, что на кривой козе не подъедешь. Для парней это сложно... и скучно.

Скучно? Я хотела оскорбиться и поспорить, но тут Надя выронила нож, закрыла лицо ладонями и горько разревелась.

Растерявшись, я на секунду замешкалась, но затем приобняла её за плечи:

- Ну чего ты, Надюша? Не расстраивайся... Тебе, знаешь что? Тебе отвлечься нужно!

Она мотнула головой и, не отнимая рук от лица, произнесла между всхлипами:

- Ты не знаешь, что я натворила! Я... я... всё испоганила. Я теперь... я даже на глаза Кириллу показаться не смогу...

- Да что такого ты могла сделать-то? - не понимала я.

- Я просто дура! Беспросветная дура... - рыдала она.

- Так Расскажи. Может, всё не так и страшно.

Она замотала головой, но через несколько секунд вдруг выдала:

- Всё просто ужасно... Я... я переспала с Кириллом.

- Что? - я аж задохнулась от этой убийственной новости.

- Как? Когда?

- Позавчера. На дискотеке.

Позавчера в нашем универе праздновали Хэллоуин, как и последние лет десять. Или пятнадцать? В общем, с тех пор, как этот парад нечисти вошёл в моду.

Я захватила только самое начало - послушала пару песенок местной студенческой рок-группы, косящей под «Секс пистолс».

Королёв на вечере тоже присутствовал. Точнее, блистал, выпендрёжник. На спор вскочил на сцену как раз в тот момент, когда ведущая объявила сольный номер и не кого-нибудь, а Геннадия Викторовича Стрекалова.

Это наш завкафедрой истории и философии, доцент и, между прочим, мой научный руководитель. Я, несчастная, у этого изверга диплом пишу по социал-дарвинизму.

Нет, как препод Геннадий Викторович ещё куда ни шло, во всяком случае на лекциях у него не спят. Умный, гад, и рассказывает порой интересно, ну, когда не называет нас жертвами селекции или бессмысленно мычащим стадом.

Но его желчность - ещё полбеда. А настоящая беда - это сдавать ему зачёт или экзамен. Вот уж где он проявляет сволочизм своей натуры и тягу к психологическому садизму во всей красе.

Причём подмаслить его невозможно - Стрекалов не берёт

ни деньгами, ни коньяком, ни натурой. На женские прелести не реагирует. Точнее, реагирует, но совсем не так, как хозяйкам прелестей хотелось бы. С мужскими прелестями - то же самое, кое-кто, по слухам, пробовал.

Из курса в курс все студенты его люто ненавидят. Серьёзно, все, без исключения, и за глаза называют не иначе как Стрекозёл. Но в глаза, конечно, или заискивают, или стараются просто не отвечивать лишний раз.

Единственная его слабость - бардовские песни. Очень любит он петь и сам себе подыгрывать на гитаре. И на всех подобных мероприятиях Стрекалов обязательно исполняет что-нибудь из Визбора, Митяева или Высоцкого.

Получается у него не слишком виртуозно, может, даже кое-где фальшиво, но так душевно. Видно прямо, что человек это дело очень любит и старается. И все мы его таланту, конечно, поём оды, лицемеры.

И вот Геннадий Викторович уже поклонился залу, устроился поудобнее, тронул струны... и тут взлетела эта звезда - Королёв. Прямо как чёрт из табакерки.

Да он и выглядел как чёрт. В узких чёрных джинсах с дранными коленями, в кожаной куртке нараспашку, под курткой болталась растянутая майка. Чёрные волосы всклокочены а-ля Сид Вишес*. И выражение лица такое же - «плевать я хотел на вас и ваше мнение» и одновременно горящее каким-то безумным азартом.

И в зале сразу заулюлюкали, засвистели на все лады, за-

визжали. Тогда как Стрекалова приветствовали гораздо спокойнее, и тот явно оскорбился.

- Он укуренный или пьяный? - спросила меня Ирка на ухо.
- Или совсем безбашенный? Стрекозёл же ему потом эту выходку никогда не простит.

Королёв ослепил всех белозубой улыбкой и тоже отвесил поклон, но театрально, явно ради стёба.

- Король, давай, отожди! - закричали из зала.

На лице у Надюши проступило такое благоговение, какое я видела только у фанаток Битлзов на старой записи их концерта. Но там-то понятно, а тут? Ещё неизвестно, что этот паяц отмочит. От него всего можно ждать.

А Королёв, между тем, совершенно неожиданно сел за фортепиано и, ещё более неожиданно, исполнил «Winter» Вивальди. Не целиком, только первую часть, но... главное - как! У меня по рукам мурашки бежали.

Да и вообще - Королёв! И Вивальди! Это было настолько атипично и настолько круто, что, когда смолк последний аккорд, зал ещё несколько секунд молчал в ошеломлении. Да и я, кажется, не дышала, полностью растворившись в музыке.

А потом воздух вокруг взорвался воплями. Мы с Иркой, округлив глаза, переглянулись. А Надюша и вовсе пустила слезу.

Королёв расхлябанно подошёл к краю сцены, улыбнулся, только теперь улыбка у него вышла кривая, на одну сторону, отчего выглядел он ещё более пьяно, вызываяще и нагло.

Потом плавно прыгнул, как будто стёк, со сцены в толпу, где его тут же подхватили, закружили, поволокли...

А на сцене остались ведущая и Геннадий Викторович. Он топтался с гитарой в руках и растерянно поглядывал то на ведущую, то в зал, и никак не решался снова заиграть.

Я впервые видела грозного Стрекалова таким. Даже жалко его немного стало. Ведь и правда, как тут играть, если никто на него уже не смотрит? Всех взбудоражил Королёв, все на него до сих пор оглядывались, что-то выкрикивали, свистели, кричали: «Король, повтори!».

Потом Геннадий Викторович всё же начал что-то наигрывать, но его никто не слушал. Мне стало его ещё жальче. И я бы, честно, его обязательно послушала, и похлопала бы затем, но надо было срочно убегать. Работа... чтоб её. Вечерняя смена.

А Ирка с Надюшей остались.

Но как, чёрт возьми, наша тихоня Надюша пересеклась с Королёвым? Да ещё как пересеклась!

* Сид Вишес - эпатажный и скандально известный басист панк-рок-группы Sex Pistols. Погиб в 1979 году в возрасте 21 г.

Надя тяжело опустилась на табурет.

- Да это случилось, когда уже дискотека вовсю шла. Я Ирку из виду потеряла... А Кирилла так вообще после концерта не видела. Думала, он ушёл уже. От музыки у меня голова разболелась. Я поднялась на второй этаж... ну просто хотела прогуляться в тишине. Дошла до самого конца коридора, а там он на подоконнике сидит.

Она сделала многозначительную паузу. Я уже хотела спросить, что дальше-то было, но Надюша, шмыгнув носом, снова заговорила:

- Там, в коридоре, полумрак был, но я всё равно его сразу узнала. Он голову назад откинул, упёрся затылком в стекло и глаза закрыл. Я думала, что он спит. Встала, как дура, и смотрю на него, не дышу. И с места сойти не могу. А Кирилл вдруг говорит: «Привет. Есть зажигалка?». У него в пальцах сигарета была незажжённая. Я ответила, что не курю. Он мне такой: «Ну, молодец». А потом спросил, почему одна тут брожу. Я даже не помню, что ему отвечала. Вроде сказала, что захотелось побыть в одиночестве, ну или что-то в этом духе... Просто я так разволновалась оттого, что он рядом. Оттого, что разговаривает со мной, причём вот так запросто, понимаешь? Нет, ты не представляешь... Меня даже

качало, хотя я выпила всего банку пива. А потом он спрыгнул с подоконника и сказал, мол, ладно, не буду мешать твоему одиночеству. Хотел уже уйти. И вот тогда... не знаю, что на меня нашло, но я как дура воскликнула: «Не уходи! Ты ничуть не мешаешь! Как же ты можешь мешать?». Он остановился, повернулся ко мне, подошёл близко. Я его видела вот прямо как сейчас тебя, представляешь? Я чуть в обморок не грохнулась. А он руки в карманы заложил и говорит с такой, знаешь, невесёлой усмешкой: «Некоторые думают, что очень даже могу, что только это и делаю». И меня понесло...

- Ты ему что, в любви призналась?

- Ну... именно люблю я не сказала... кажется. Но и без признаний он всё понял! Я сказала, что он самый лучший, самый красивый, самый необыкновенный, ну и всё в таком духе... Ну и потом он меня поцеловал. А там уж и всё остальное... Как-то само получилось...

- Как? Прямо там? В коридоре? - опешила я.

- Ну да, там же никого больше не было. И темно...

- Офигеть! - только и смогла выдать я.

Надюша снова разрыдалась.

- Ты меня осуждаешь? - спросила сквозь слёзы.

- Нет, нет, я... я просто немного в шоке, - пролепетала я.

Ещё в каком шоке! Просто вот такое вполне в духе Ирки, я бы даже не удивилась, но Надюша...

- Девочки! - ворвалась на кухню Ирка с одним накрашенным глазом. - Вы чего расселись? С ума сошли?! На время посмотрите! Уже четыре почти! Давайте пошевеливайтесь! Поживее! Надо ещё пол в прихожей протереть. Скоро народ придёт.

Я великодушно простила ей эту наглость в честь дня рождения. Даже попыталась её успокоить:

- Не паникуй, Ирка. Уже и так почти всё готово.

Она, вытянув губы уточкой и скосив их вбок, оглядела творческий бардак на кухне. Это означало, что в «почти готово» она не верит.

- А ты так и ревёшь? - обратилась она к Надюше. - Всё из-за того, что Королёв опять с этой своей дылдой Мазуренко помирился? Ну, так это понятно было с самого начала, что нифига они не расстались, а просто поссорились. Они уже сто раз так расставались. Эй, ну чего ты? Да даже если бы они реально расстались, ты же не думала, что он бы мог с

тобой... ну то есть... ну ты же сама понимаешь...

- Хочешь сказать, что я не его поля ягода? - с вызовом спросила Надюша, вскинув заплаканное лицо.

- Ну, не обижайся, Надь... - замялась Ирка. - Да мы тут все не его поля ягода.

- Что за классовые предрассудки, Шишкина? - вмешалась я. - Он тоже вроде не кронпринц.

- Я вас умоляю, - фыркнула Ирка. - Не кронпринц, но на таких, как мы, такие, как он, даже не смотрят. Мы для них... типа, второй сорт.

- Ну ты уже совсем! - возмутилась я.

- Скажешь, нет? Хорошо. Вот ты, Элька, на чём в универ едешь? На тралике. А Король на Порше. Ты в ресторан ходишь работать, а он - обедать. Ты летом где отдыхала? В Мухоморанске у родителей комаров кормила. А у него в инсте фотки с Мальдив. Что называется - почувствуйте разницу.

- Мы с Кириллом позавчера переспали, - выпалила Надя как будто Ирке назло, но тут же скисла и снова заплакала.

- Что?! - Ирка удивлялась дольше, чем я. Никак не верила. Раз десять переспросила у Надюши, не шутит ли та. Потом пожала плечами:

- А что ж ты тогда ревёшь? Не понравилось, что ли? Или, наоборот, слишком понравилось? - хихикнула она.

Надюша, всхлипывая, покачала головой.

- Что - нет? - не унималась Ирка. - Понравилось или нет? Интересно же!

Надюша подняла на нас красные опухшие глаза и, горестно подвывая на гласных, произнесла:

- Я думала, что раз мы с ним... то мы теперь с ним. Я вчера к нему в универе подошла. Как дура подскочила, улыбаюсь такая... Привет, говорю. А он на меня посмотрел так, будто в первый раз в жизни видит. И ответил таким тоном, будто одолжение делает: «Ну, привет». Я ему ещё что-то сказала, а он мне: «А ты кто?». Я так опешила... стою, глазами хлопаю... Потом сказала, мол, мы же вчера с тобой... ну это...

- Ой, нет! - поморщилась Ирка. - Зачем?

- Я же говорю - дура я.

Мы с Иркой в унисон вздохнули.

- И что он?

- А ничего. Он просто сказал: «Это когда было-то? Вчера? Вообще не помню». И всё. Потом к нему подбежала Мазуренко, повисла на нём, он её прямо при мне поцеловал, и они под ручку куда-то пошли. И Мазуренко его спросила про меня, мол, а это что за матрёшка. А он сказал, что не знает...

- Вот козёл! - вырвалось у меня.

- Надюха, ну какая ты наивная, - простонала Ирка. - Ну как же ты так? Нет, Король, конечно, козёл, но и ты тоже отмочила, слов нет... А то ты не знала, что девки на него с первого курса вешаются и проходу не дают. Для него случайный трах так же обыденно, как...

Привести меткое сравнение Ирке не дал телефон. Она тут же всполошилась.

- Блин! Уже пятый час! Девочки! Скоро уже все придут. Давайте заканчивайте скорее!

Подхватив орущий телефон, она умчалась в ванную. А я, чувствуя себя многоруким Шивой, дотёрла сыр, дострогала Оливье, накромсала огурцов и помидоров, слила картошку и помчалась мыть в прихожей пол.

После пяти нагрянули первые гости - девчонки из нашей группы.

Ирка их встречала во всеоружии, яркая, веселая, нарядная. Я же выплелась в прихожую вся взмыленная и растрёпанная, только фартук и успела снять.

Надя и вовсе как приклеилась к кухонной табуретке, даже поздороваться не вышла.

Девчонки галдели сначала в прихожей, потом в зале. Ирка им отвечала, причём вполне заодно, но я чувствовала - она уже нервничает, даже психует, хоть и пытается это скрыть за громкими смешками и шуточками.

И точно - когда она ворвалась на кухню, на ней лица не было.

- Вилки не хватает! - рявкнула она и принялась суетливо шарить по всем шкафам, как будто вдруг забыла, что вилки, ложки и ножи лежат у нас в правом выдвижном ящике разделочного стола.

- В холодильнике поищи, - пошутила я и нарвалась на яростный взгляд.

- Очень смешно, - процедила Ирка. Потом накинута на Надюшу: - А ты так и будешь сидеть тут мешком и слёзы лить? День рождения мне хочешь испортить?

Конечно, ничего такого Ирка на самом деле не думала, просто злилась, что её Антон опаздывал или боялась, что вообще не придёт, поэтому и срывалась на нас. К тому же, она сразу закусила губу и виновато сказала:

- Ну, извините, девчонки, я просто психую. Где вот его носит? Я на последние бабки накупила продуктов и выпивки. И если он не придёт... я не знаю... будем, Надюха, с тобой вместе сидеть и плакать.

Но Антон пришёл, прямо в тот момент и явился. Ирка тотчас подскочила, просияв, и ринулась открывать своему счастью дверь. На пороге оглянулась на нас и зашипела:

- Приведите себя в порядок!

Вот коза!

Только я хотела поведать Надюше о том, какая Ирка коза неблагодарная, как в прихожую ввалился Антон, а с ним - Костя.

Я моментально забыла все слова и даже собственное имя. Просто застыла безмолвным дубом, во все глаза таращась на Нестерова, который пока меня не замечал.

Ну, если честно, не пока, а просто не замечал.

Ирка нас представила, меня так прямо разрекламировала, как будто собирается продать подороже.

- Антошик, ты всех и так знаешь, ступай в комнату. А ты, Костя, знакомься. Это Надя. Надя, ау! Короче, Надя немного в печали. А это Элина, моя лучшая подруга. Можно просто Эля. Я её обожаю. Круглая отличница, между прочим, на

красный диплом идёт, но не какая-то там зануда. С ней вообще не соскучишься. А готовит как! Язык проглотить можно. Кстати, если б не Элька, мы бы сегодня ели один хлеб.

Никогда в жизни я так отчётливо не осознавала суть поговорки благими намерениями... Какого чёрта Ирка тут устроила? Так и хотелось грубо её заткнуть, но вместо этого я с кислой улыбкой промямлила:

- Угу, а ещё я на машинке вышивать умею.

- Круто, чё, - Костя мазнул по мне незаинтересованным взглядом.

- Ну а там все, - Ирка махнула рукой в сторону большой комнаты, где уже устроились за столом наши одноклассницы и Антон.

Все заинтересовали Костю гораздо больше. Или, может, он к столу так ломанулся?

- Ты почему меня не предупредила, что будет он? - зашипела я сердито на Ирку.

- Да я сама не знала! Антон говорил, что придёт с этим... с Сашкой Тимошенко. Про Нестерова он даже не заикался, чесслово!

- А нафига ты тут мне презентацию устроила? Кто тебя просил?

- Для тебя же старалась, - обиделась Ирка. - И вообще, я же говорила - приведи себя в порядок.

- Причём тут это?

- Причём? Ты в зеркало себя видела?

- Вот ты коза! - наконец высказалась я. - В следующий раз будешь и правда один хлеб есть.

- Да я же за тебя переживаю! Ну, хочешь, я тебя сейчас по-быстренькому накрашу? И на голове что-нибудь соорудим прикольное? Твой Костик сразу клюнет, а то уже прилип, гляжу, к нашим дурам.

Это неприятно кольнуло.

- Да иди ты! Я уж сама как-нибудь.

- Ну, Эль...

- Серьёзно, отстань! Иди вон к Антошику своему, а то он тоже прилип к нашим дурам.

Ирка тотчас подобралась, как охотничья борзая, воинственно прищурилась, наострила уши. Из комнаты раздалось девичье хихиканье.

- Ладно, давай только там быстрее, - не глядя на меня, бросила она и устремилась в комнату вырывать своё счастье из рук наших дур.

Самое хорошее зеркало в нашей квартире висит в ванной, на двери. В нём вмещается отражение целиком, в полный рост. Поэтому ванная в нашем доме - самое популярное место. По утрам за эти три квадратных метра у нас настоящая война разворачивается. Мы тут и умываемся, и красимся, и любимся собою. Как вот я сейчас.

Видок у меня, конечно, не особо эстетично-эротичный. Да чего уж там - просто вылитая сивка в человеческом облики. Та самая, которую укатали крутые горки.

Я молниеносно приняла душ, горячий, почти кипятком, чтобы бледная кожа порозовела. Потом высушила феном волосы. Они, сволочи, как обычно, стали виться и пушиться.

Вообще-то, волосы у меня красивые - все так говорят, а кое-кто даже завидует. Волнистые от природы и... ну не то чтобы рыжие, нет, но такого, близкого к медному оттенка.

Однако красивые-то они красивые, только если их с умом уложить. Без укладки на голове у меня вакханалия. А на укладку времени нет. Поэтому я стянула непослушную копну в обычный хвост.

Хвост, подозреваю, там тоже метлой, но я придумала, что просто не буду ни к кому поворачиваться спиной.

Поразмыслив, подкрашивать глаза или нет, решила, что

не буду.

Глаза - мой главный козырь. То есть единственный. Потому что волосы, чтобы стали козырем, требуют основательной возни, а вот глаза ничего не требуют. Они у меня большие и слегка раскосые - привет от прапрабабушки-корейки. При том необычного сине-зелёного цвета. Некоторые даже думают, что это цветные линзы. А когда узнают, что это моё естественное богатство, очень удивляются.

Но на этом природа решила, что всё, хватит с меня красоты, и остальное в моей внешности, скажем так, далеко от совершенства. Рот у меня довольно крупный. Нос тоже не самый изящный, мог бы быть поуже и покороче. Брови слишком светлые, а на солнце так вообще выгорают, и лицо кажется безбровым. С ресницами - та же история. Но тут хотя бы поправимо. Можно растушевать тёмно-коричневые тени, мазнуть тушью - и пожалуйста. Что я и сделала.

В дверь нетерпеливо постучали. Зеркало задрожало вместе с моим отражением.

- Эля, ты скоро? - жалобно спросила Надюша. - Ты там уже двадцать минут сидишь.

- Одну минуту! - отозвалась я.

И правда, хватит созерцать себя ненаглядную. Всё равно краше не стану. Хотя так хочется! Так хочется понравиться Косте! Это первый и, может, единственный мой шанс познакомиться с ним поближе.

Я пулей натянула бельё, капронки, платье, улыбку и гордо

вышла, уступая место Надюше.

Из комнаты доносились голоса наперебой, смех и музыка. Гордая поступь как-то сдулась, улыбка тоже. Вдохнув побольше воздуха, я прошествовала к столу походкой куклы-марионетки. Не то чтобы я по жизни страдала от излишней застенчивости, но иногда, вот как сейчас, накатывало. Аж руки-ноги деревенели.

Я присела на свободную табуретку на угол, украдкой подметив, что Костя вольготно развалился на диване между Савичевой и Крюковой. И всю уже с ними перетирает какие-то увлекательные темы. Но не успела я заревновать, как Ирка, ненормальная, возопила:

- О! Эльчик пришла наконец. Штрафную Эльчику!

Я сделала ей страшные глаза, мысленно приказывая немедленно заткнуться, но Ирка не унималась.

- Антоша, налей Эльке штрафную! Эльчик, а с тебя тост! Час от часу не легче!

И Антон, конечно, постарался - налил до краёв.

Впрочем, такие «штрафные» он наливал всем.

Я выдавила из себя дежурное «желаю счастья, здоровья, удачи», заполучив целых две секунды Костиного внимания. А потом он снова переключился на Савичеву и Крюкову.

Я с досады прихлопнула весь стакан с Каберне, заела вязкую терпкость салатиком, и, знаете, почувствовала себя немного лучше.

Вскоре присоединилась и Надюша, ей достались противо-

положный угол, очередная «штрафная» и просьба толкнуть тост. Она решительно мотнула головой - это относилось к тосту. Ну а вино намахнула очень даже охотно.

Вечеринка катилась по привычному маршруту: сначала общие культурные разговоры, затем - между стихийными парами.

Мне в собеседники досталась Дашка Лагутина. Просто она сидела рядом. Но я бы с удовольствием махнулась с Савичевой или Крюковой, облепивших Костю с обеих сторон. Я ещё не поняла пока, какая из них Косте понравилась больше. Они обе с ним флиртовали, и он обеим отвечал взаимностью.

Позже, когда начались танцы, Ирка утянула меня на кухню.

- Ну что ты сидишь и ничего не делаешь? Тебе выпала такая возможность, а ты ничего не делаешь! - негодовала Ирка.

- А что я должна делать? - я искренне её не понимала. - Я общаюсь с Лагутиной.

Ирка театрально закатила глаза.

- Так ты хочешь замутить с Костиком или с Лагутиной?

- С Костиком.

- Так действуй!

- В смысле?

- Да хотя бы разговор с ним начни. Спроси что-нибудь. Не по учёбе только! Что-нибудь житейское, а лучше слегка

интимное. С каким-нибудь намёком... То есть начни с житейского и постепенно перейди на намёки. Чтоб ненавязчиво его завести, поняла? А то я уж и так, и сяк пытаюсь обратить его внимание на тебя, а ты... На вот, бахни для смелости.

Она сняла с сушилки кружку и плеснула вина из стратегических запасов.

Но когда мы вернулись в комнату, Костик танцевал с Савичевой, а Иркин Антон - с Лагутиной.

Я приуныла, а Шишкина, недолго думая, подскочила к ноутбуку и выключила музыку. Обе парочки распались. В кои-то веки её беспардонность пришлась мне по душе.

- Скучно, - заявила Ирка. - Давайте лучше во что-нибудь сыграем?

- В «Бутылочку»? - хихикнула Савичева.

- В карты на раздевание, - предложил Костик.

- Может, в «Мафию»?

- Не! Давайте в «Правду или действие»!

- Да нет! В карты! На раздевание! - настаивал Костя.

- Голых баб, что ли, не видел? - хмыкнула Лагутина.

- Присутствующих - не видел, - подмигнул ей Костя.

Я даже не ожидала, что затею с игрой все поддержат. Взрослые же люди, хоть и не трезвые. А тут ещё и предложений накидали, и спорят, во что играть. Или, может, это я такая скучная от расстройств из-за Костики?

Ирка, на правах именинницы, выбрала «Правду или действие». Она же и начала. И сразу с места в карьер:

- Антон, правда или действие?

- Правда, - смущённо улыбнулся Антон.

- Оу! - развеселилась Ирка. - Сейчас-то мы про тебя всё и узнаем. Ну-ка скажи... ЭМММ... кто та счастливица, в которую ты влюблён?

Антон густо покраснел.

- Врать нельзя и утаивать тоже! - предупредила она.

- Ну... - замялся Антон. - Вы её не знаете. Это Оля, она из театрального училища.

Улыбка ещё оставалась на её лице, как приклеенная, но глаза заметно потухли.

Бедная Ирка! На неё смотреть без жалости было невозможно, хоть она и вовсю крепилась, молодец. Даже отпустила какую-то шуточку, но все её движения стали какие-то суевливые, а смех неестественный.

Мне тоже, конечно, было совсем невесело, но я насчёт Костика больших иллюзий не питала, так что моя боль хроническая. Нудная и тупая. Я уж к ней давно привыкла. А Ирка... я даже представить боюсь, какой нас с Надюшей ждёт концерт, когда все разойдутся...

Однако игра на этом не прекратилась. К сожалению...

Следующей выбрала «действие» Савичева.

- Загадай ей раздеться! Под музыку! - подсказал Костик.

Савичева кокетливо шлёпнула его по плечу.

Но Антон придумал для неё станцевать канкан. Савичева поломалась, поумоляла дать ей другое задание, но делать нечего - пришлось выплясывать.

Они оба - и Антон, и Костя - ещё и подхлёстывали: «Резвее! Выше ноги! А то это не похоже на канкан...».

Хохотали все мы до слёз. Ну, честно говоря, сдержатъ смех было совершенно невозможно, хотя я бы умерла, окажись на её месте. Они ещё и на телефоны этот перформанс снимали.

Савичева тоже в долгу не осталась. Отдышавшись, загадала Костику раздеться под музыку, даже песню назначила конкретную - «Stop» Сэм Браун. Но Костик упираться и не стал. Скинул с себя в два счёта всё, кроме трусов и носков.

На стриптиз это мало походило, Сэм Браун даже до первого припева не допела, а он уже довольный плюхнулся на диван. И ничуть он не стеснялся при этом. Стеснялась за него я - сидела, краснела, боясь взглянуть в его сторону и случайно увидеть лишнее.

Когда подошла моя очередь, я на секунду замешкалась, какое из зол выбрать. Потому что спрашивать старались такое, что от одних вопросов становилось стыдно. Ну и «действия» тоже задавали зверские. Канкан Савичевой оказался ещё цветочками.

В общем, выбрала я «правду», уповая на совесть Крюковой, которая вечно у меня сдувала все конспекты. Но пьяная Крюкова забыла всё хорошее и, хихикнув, спросила:

- Говори правду, Элька: сколько у тебя было мужиков?

Я прямо почувствовала, как сначала побледнела, потом наоборот побагровела.

- Ну! Давай, колись! - торопила Крюкова.

Я метнула в неё злопамятный взгляд. Ну ладно же, пусть ещё подкатит за помощью.

- Нисколько, - вымолвила я, и посыпалось:

- Что?!

- Как? Ни одного?

- В двадцать один и ты ещё ни разу...?

- Нифига себе, ты - реликт!

- А что так? Больна? Религия не позволяет?

- А ты случаем не по девочкам? - поинтересовался почти голый Костя.

Я наконец посмотрела на него.

Под одеждой он оказался очень худым. И бледным. Но главное - худым. Острые плечи, выпирающие ключицы, тонкие руки, голубые вены под прозрачной кожей. Почему-то

мне остро захотелось, чтобы он оделся.

- Что прицепились к человеку? - встряла Ирка. - У неё просто другие интересы.

Мне же она тихо бросила:

- Могла бы и соврать. Мы с Надюхой тебя не выдали бы.

Затем мы пошли по второму кругу.

Вообще-то я хотела тихо смыться в маленькую комнату и лечь спать - я реально устала, проторчав весь день у плиты. Но все сразу запротестовали, даже Костя. Но дрогнула я не из-за него, а из-за Надюши - та скроила жалостливое лицо и простионала:

- Эльчик, останься. Без тебя мне вообще будет плохо.

Если бы я только знала, чем всё это обернётся...

Ирка, видать, решила отомстить Антону.

Мало того, что ему принудительно досталось «действие», потому что нерушимые правила этой издевательской игры не давали выбирать «правду» третий раз подряд. Так ещё и Ирка на нём отыгралась за свои обманутые чувства - велела эротично станцевать медлячок с... Костей.

Оба страшно возмутились - они же «нормальные пацаны», - но девчонки Иркину прихоть подхватили:

- Э-э! Стоп! Так не пойдёт! Мы делали всякую фигню, а вы хотите позорно слиться? Фу-у! Танцуйте! Эротично! Это как карточный долг... Отказываться - зашквар!

- Оденься, - буркнул Антон, не глядя на Костю. Тот послушно натянул джинсы.

Ирка врубила старенькую песенку «Это по любви».

Наблюдать за ними было очень забавно. Под мурлыкающее «поцелуями нежными ли, нижними ли...» оба неуклюже топтались на месте, сбивались с ритма, не знали, куда пристроить руки, кривились, морщились, особенно Антон. А Ирка подбавляла масла в огонь:

- Ближе! Теснее! Нежнее! Страсти! Больше страсти!

Все со смеху покатывались. Правда мне веселье немного портило ожидание - я опасалась, что там ещё взбредёт в дур-

ную голову Крюковой, когда настанет моя очередь.

И, как оказалось, не зря...

Ненормальная Крюкова отмочила такое, что я даже предположить не могла. Да никто не мог, но все, сволочи, заулюлюкали и с азартом поддержали её дикую затею.

Как и Антону, мне после двух «правд» выпало «действие».

- Элька должна одеться откровенно, ну типа как проститутка... накраситься поярче, выйти на улицу и в таком виде дефилировать вдоль дороги... пока кто-нибудь на неё не клюнет.

Я возмущалась ещё яростнее, чем парни, на что мне хором отвечали: все позорились, и ты должна.

Я взывала ко всем чувствам Крюковой разом, уговаривая её изменить задание.

- Ты с первого курса выезжаешь на моих конспектах! Совесть поимей! И нам ещё ведь год учиться, ты подумай хорошенько. Ну, серьёзно, не будь такой дурой. Ну, пожалуйста!

Но Крюкова только пьяно хихикала. Ни благодарности, ни благоразумия. Дура!

- Не бойся, мы пойдём все вместе, - подхватил Костя. - Ты будешь шагать вдоль дороги вся такая ... заманчивая. А мы по кустам рядышком будем красться. Как только тачка какая-нибудь остановится, ну и скажут тебе, мол, привет, работаешь, сколько берёшь в час и тэ пэ... Так мы тут же выскочим и заорём: «Вас снимает скрытая камера. Смотрите

нас завтра на канале ТНТ». Это будет вообще ржачно! Мы подобное уже делали...

- Ага, представляю, как бедный водила офигеет, - захохотала Савичева. - Рассчитывал кайф словить, а словит шок.

- Точно, особенно если женатик какой-нибудь. Домой приедет, телик выбросит.

- Не, пусть лучше бабок нам даст, - фантазировал Костя, - чтобы конфиденциальная информация оставалась конфиденциальной. Так можно вообще бизнес замутить, а, девчонки?

- Вы совсем с ума сошли! - чуть не плакала я.

- Да чего ты так кипятишься? - давясь смехом, спросила Лагутина. - Тебе же никто не говорит взаправду идти сниматься. Это же просто приколы. Нарядишься и всё. Тем более мы же все вместе пойдём. Это будет реально весело.

Даже Ирка-предательница стала меня уламывать.

- Да ладно тебе, - шептала она. - Это ж правда всё по приколу. Просто поугораем. На улице уже поздно, никого нет, никто тебя из соседей не увидит. Блин, Эль, ну это лучше, чем канкан исполнять или стриптиз! И уж точно лучше, чем изображать оральный секс с бананом, как вон Крюковой твой Костик загадал. Он, кстати, какой-то дебил озабоченный. Он тебе всё ещё нравится?

Была б я потрезвее да порешительнее... Или же хоть кто-нибудь бы меня поддержал... А то навалились, гады, всем скопом на меня одну.

Ирка уволокла меня в маленькую комнату, усадила как куклу на стул. Затем вытряхнула на кровать свою косметичку и принялась за дело, диктуя:

- Закрой глаза! Не, ну так-то не жмурься... Ага, а теперь открой. Поверни голову налево... так... приподними подбородок... немного... губы приоткрой... Просто приоткрой чуть-чуть, а не распахивай рот во всю ширь, как у зубного... вот... теперь сомкни губы... отлично!

Пока она рисовала мне брови, глаза и губы, к нам раз десять попытались вломиться и подглядеть, но Ирка всех гнала прочь.

Закончив с макияжем, она распустила мой хвост, взбила и без того пышную гриву и соорудила не пойми что на самой макушке.

- Блин! Элька! Я тебя не узнаю. Ты шикарно выглядишь! - присвистнула она. - Реально! Падшая Мадонна!

Потом нырнула в шкаф, выудила оттуда чулки в крупную сетку с кружевной широкой резинкой и кожаную мини-юбку.

- На вот, надень. Да прямо поверх капронок натягивай

чулки, не лето всё-таки.

Ирка ниже меня, просто она ходит на высоченных каблуках, а я предпочитаю спортивную обувь. Так что кажется с виду, что мы примерно одного роста. Но по чулкам эта разница сразу стала заметна. Я резинку чулок еле до середины бедра натянула.

- Как-то вульгарно и глупо смотрится, - оглядела я себя.

- Ой, я тебя умоляю... Ты же не на показ высокой моды идёшь. А чисто поприкалываться. Так что самое оно! Вот дойдет очередь до Антоши, я ему тоже велю в проститутку нарядиться. Блин! И как я раньше не додумалась! Олю он любит, козёл...

Юбка Иркина, которая и ей-то была коротка почти до неприличия, мне и вовсе едва зад прикрывала. Или не прикрывала?

- И мои полусапожки надень. Только аккуратно в них! Не изгваздай! Они из натуральной замши.

- Да я на таких каблучищах и шагу не сделаю.

- Сделаешь-сделаешь. Все же как-то ходят. Я же хожу... Ну не в кроссах же идти.

Образ мой вызвал у всех ажиотаж. Девчонки наши заверещали наперебой. А Костя прямо рот распахнул. Во всю ширь, как у зубного, как сказала бы Ирка.

- Это ты, Эля? Тебя не узнать, - ошалело пролепетал Антон.

На улицу мы высыпали всей компанией. Только Надюша и Антон остались дома. Антону срочно понадобилось позвонить той самой Оле. А Надюша сказалась больной.

Двор был непривычно пустым и тёмным.

- Идёмте к дороге, - позвал Костя и бодро ринулся вперёд.

Все потащились за ним. Ирка подхватила меня под локоть, глядя, как я неуклюже ковыляю в её полусапожках из натуральной замши.

- Ай, мама! - Крюкова споткнулась о бордюр и, взвизгнув, грохнулась на колени. Савичева ринулась ей помогать.

- Цела? Идти можешь? - спросила Ирка.

- Сраный бордюр! Я себе колено расшибла. У вас во дворе темно, как в жопе, - всхлипывая, причитала Крюкова. - Ай! На ногу наступить больно... Я шагу ступить не могу!

- Пойдёмте тогда домой, - уцепилась я за эту возможность.

- Нет-нет, вы идите, я тут на лавочке посижу. Потом вас догоню, если что, - простонала Крюкова.

- Что, - хмыкнул Костя, обращаясь ко мне, - не получилось слиться, Аля? Идёмте уже.

- Эля, - поправила я зачем-то и обречённо двинулась за ним.

Мы вывернули на Грибоедова, недалеко от автобусной

остановки. Прохожих в этот час не было совсем, да и машины проезжали очень редко.

- Так-с, - протянул Костя, озираясь по сторонам, - растительности тут никакой, прятаться нам негде.

Вдоль дороги и правда не росло ни единого чахлого кустика.

- Может, и правда тогда домой? - предложила Ирка. - А то холодно.

- Не обламывай народ, - покачал он головой. - Сейчас что-нибудь придумаем.

- О! Вон туда нам надо, - Костя указал рукой в сторону обычных новостроек, длинной цепочкой стоявших вдоль дороги.

- А там что? Там же дома...

- В том доме обувной есть, в подвале.

- Так он закрыт, - не понимала его Лагутина.

- Так нам в обувной и не надо. Мы просто спустимся, чтобы нас с дороги не видно было.

В цоколе ближайшего дома и правда располагался магазин Kari. Лагутина, Савичева, Ирка и Костя спустились по лестнице вниз, и я вдруг осталась совсем одна.

Фонари очень хорошо освещали дорогу и тротуар, так что я в этом нелепом прикиде была как на ладони. Мне стало ужасно неуютно. А ещё и впрямь начала подмерзать. Осенний ветер проникал за воротник куртки и под коротенькую юбчонку. Пробрасывал мелкий дождь.

Я переминалась с ноги на ногу, но это мало помогало.

От холода я начала стремительно трезветь и всё отчётливее понимать идиотизм происходящего. Зачем я здесь? Какого чёрта я делаю? Что я тут забыла? Да наплевать на всё и уйти домой. Не собираюсь я простывать из-за их идиотских игр. Пусть прикалываются и угорают без меня.

Я развернулась и направилась в сторону дома.

Мимо меня промчался огромный чёрный джип. Мне стало отчего-то не по себе. Ещё и это одинокое цоканье звучало ужасно громко.

Нога неожиданно подвернулась в лодыжке. Чёртовы каблучищи!

Вдруг ночную тишину рассёк визг шин. Я вздрогнула и оглянулась.

Это тот чёрный джип развернулся и мчал теперь обратно. Поравнявшись со мной, машина свернула к обочине и притормозила. Стекло у передней дверцы опустилось.

Я заволновалась не на шутку и ускорила шаг.

- Эй!

В окно высунулся сначала локоть в черной коже, а потом показалась и физиономия. Широкая как блин с приплюснутым носом.

- Оглохла, что ли, - мужик говорил нагло. - Работаешь?

- Нет, - выпалила я.

- А я говорю - работаешь, - сплюнул мужик на тротуар. - Давай, кукла, прыгай к нам.

Я отчаянно замотала головой.

- Нет. Не буду!

- Чего? Совсем офигела, овца? Живо села в машину, я

сказал!

- Пошёл ты! - огрызнулась я, а шёпотом добавила: - Козёл.
Наглый мужик вскипел:

- Э, ты кого сейчас послала? Ты совсем берега попутала?
Меня бы ещё шлюха не посылала. Мы тебя сейчас поучим уважению.

Я припустила, машина тоже тронулась. Она еле ползла, а я почти бежала, ну насколько позволяли почти бежать эти ненавистные каблуки. Однако вырваться вперёд даже на метр никак не получалось. И дом этот проклятый тянулся и тянулся. Скорее бы уже свернуть в проход!

- Куда рванула? Стоять!

Джип наконец перестал ползти, остановился, но тут я услышала за спиной, как хлопнули дверцы. Я, дура, зачем-то оглянулась и... оцепенела от ужаса.

Ко мне вразвалочку шли два бугая. Тот с физиономией-блином остался в машине.

- Иди сюда по-хорошему. Иначе нам придётся тащить тебя по-плохому, а тебе это не понравится.

Я пятилась, они наступали.

- Вы меня не за ту приняли, - попыталась я им объяснить, но от волнения начала заикаться. - Я... я п-просто шла домой. Я не проститутка, чтоб вы знали.

- Чего мы с ней время теряем? - сказал один другому. - Берём да поехали?

Я бросилась бежать, но не успела даже разогнаться, как

один из них поймал меня за руку и грубо рванул на себя. От такого рывка я потеряла равновесие и повалилась прямо на него.

Мама дорогая, какой же он был здоровый! Этот чёртов Голиаф сгрёб меня в два счёта и поволок назад к машине.

Я сучила носками ботинок по асфальту и истошно кричала:

- Аааа! Помогите! Ирка! Костя! Иркаааа!

Нет, правда, где они? Где они, чёрт побери?! Почему никто не выходит?! Это вообще не смешно!

Тем временем бугай пытался впихнуть меня на заднее сиденье. Не прекращая орать на всю чёртову улицу, я изо всех сил упиралась. Цеплялась за дверцу, пинала бугая.

Когда он запустил огромную пятерню мне в волосы, грубо и больно сжал их в кулак, пытаясь наклонить мою голову и втолкнуть меня в салон, я исхитрилась вывернуться и от души впилась зубами в его кисть. Мужик взвыл и тут же отвесил мне такую пощёчину, что в глазах у меня полыхнули вспышки. Бедная моя голова дёрнулась и безвольно повисла. В ушах загудело, а рот наполнился влагой с металлическим привкусом.

Теперь он всего лишь легонько толкнул меня в грудь, и я как мешок повалилась в салон. Там сидел ещё один, четвёртый. Он подхватил меня подмышки и затянул внутрь.

Тут у меня снова прорезался голос, и я завопила что есть мочи.

- Спаситеее! На помоооощь! Кто-нибудь!

- Вот же упёртая шлюха! - выругнулся укушенный. - Заглохни, шалава, пока я тебе всю башку твою тупую не разможил.

Он наклонился в салон и замахнулся кулачищем. Крик застрял у меня в глотке.

- То-то же. Сиди тихо и не рыпайся. Ещё только вякнешь...

- Пожалуйста, - взмолилась я слёзно, - отпустите меня! Я вас умоляю! Мне всего двадцать лет, я жить хочу...

- Угомонись, дура, - хмыкнул тот, который сидел за рулем. - Будешь послушной девочкой - порезвимся и отпустим. Даже бабок чуток дадим, если хорошо поработаешь.

- Я не проститутка, - рыдала я, - я вообще... ни разу ещё... ни с кем...

На моё признание они лишь захохотали.

Второй из тех двоих, что выходили за мной, сел рядом с водителем.

Бугай махнул мне рукой, мол, двигайся. Но я не шевелилась, оцепенев от ужаса. Мне казалось, что этот кошмар происходит не со мной. Что это какой-то дурной сон. Я сейчас очнусь, и ничего этого не будет. Ну не может всё закончиться вот так!

- Ну... - просмеявшись, рыкнул бугай и подался ко мне, - Живо сдвинулась.

И вдруг его резко дёрнуло назад. Тот, что сидел рядом и держал меня, встрепенулся, а тот, что за рулём - выругался:

- Что за херня? Э, дятел, тебе жить надоело?

Потом и вовсе вышел из машины, бросив через плечо:

- Да сидите пацаны, сами справимся. А ты, Жора, лучше вон держи её, чтоб не дёргалась.

В первый момент я подумала, что это Костя. Вскочил всё-таки из укрытия, ну и...

Мне за него даже страшно стало. И я чуть шею себе не сломала, пытаюсь увидеть, что там происходит на дороге.

Но нет, это был не Костя, а какой-то незнакомый мужчина.

Сначала они разговаривали на повышенных тонах. То есть

бугай и водитель джипа крыли мужчину матом, угрожали... ой, чем только не угрожали! А тот отвечал им невозмутимо, даже чуточку насмешливо, словно ему их угрозы - детский лепет.

До меня долетали лишь обрывки.

- Не пойму, ты - больной? Ты - камикадзе? Мужик, ты ехал мимо, вот и ехал бы дальше. Какого хера ты влез? В чужое дело влез. Тебе больше всех надо? Эта шлюха... она тебе кто? Знакомая твоя?

- Нет, просто не люблю, когда с женщинами обращаются грубо, - сказал мужчина иронично.

- Ты тупой? Это ж просто шлюха. У неё работа такая.

- Я не шлюха! - завопила я во всё горло. - Помогите!

И тут же ощутила болезненный тычок локтём в подреберье.

- Заткнись, сука, - зашипел в ухо тот, кого называли Жорой.

Заступничество этого мужчины прибавило мне сил, прямо как будто второе дыхание открылось. Я вновь стала отчаянно отбиваться. Он матерился и выкручивал мне руки, я извивалась ужом, норовя его поцарапать.

- Девка-то горячая какая, - мерзко хохотнул, обернувшись, тот, что сидел рядом с водительским местом. - Чую, весело с ней будет.

Я прекрасно поняла, что он имел в виду, но сейчас меня это только подстегнуло, я забилась ещё неистовее. Тогда этот урод зажал мою шею в сгибе локтя, стиснул так, что дышать

стало нечем. Я запаниковала. Попробовала закричать, но у меня вырвался лишь хрип. От отчаяния я вонзила ногти ему в руку. Он зашипел, заматерился, но не ослабил хватку.

Не знаю, чем бы всё закончилось, но тут нашу возню прервало возвращение бугая и водителя джипа.

- Жорик, отпусти её, - неожиданно произнёс водитель. - Пусть валит. И так из-за неё чуть не огребли. - Потом повернулся ко мне и рявкнул зло: - Вали давай.

Уговаривать меня не требовалось. Я, заходясь в мучительном кашле, пулей выскочила из салона, пропахшего приторной одушкой и табаком. Сволочи, гады, уроды! В последний момент услышала за спиной вопрос этого мерзкого Жорика:

- А что такое? Кто это? Какой-то серьёзный чел?

Что ему ответили, я уже не разобрала. Джип, уркнув, рванул с места.

Я прокашлялась, перевела дух, но страх до сих пор не отпускал меня. И всё моё тело сотрясала крупная дрожь.

- Замёрзла или тебя так от страха колотит? - с усмешкой спросил мужчина.

Я воззрилась на своего спасителя. Остались же ещё герои! Кто он, интересно?

Я не слишком тонко разбираюсь в возрасте, но с виду да-ла бы ему лет сорок. Плюс-минус немного. Откровенно его разглядывать мне было неловко, но уловила, что черты у него правильные и приятные, и сам он высокий, подтянутый и... импозантный.

А вот он разглядывать меня не стеснялся. Сунув руки в карманы, он смотрел на меня со смесью любопытства, жалости и немного укора. Ну вот как смотрят на тех, кто искалечил свою жизнь по собственной дурости. Ну или чуть не искалечил.

- И то, и другое, - ответила я. - Спасибо вам огромное!

- Да не за что, - хмыкнул он. - Тебя куда-нибудь подвезти?

- Нет-нет, спасибо. Я тут близко живу.

Было неудобно доставлять человеку лишние хлопоты. Он и так спас меня. Не побоялся вмешаться, один против четверых!

- Вы и без того очень много сделали для меня. А я ведь вам совсем чужой, посторонний человек. Вы - необыкновенный!
- Наверное, излишне восторженно сказала я, но меня в эту минуту буквально распирало от благодарности.

- И всё-таки давай я тебя подвезу, - улыбнулся он. - А то мало ли... поздно, темно, опасно ходить по улице... одинокой девушке.

Он кивнул на рядом стоящую машину. Чёрный Порше Кайен и номер - три шестёрки. Шевельнулось смутное ощущение чего-то знакомого, но быстро ушло.

- Игорь, - назвал его он, когда мы сели в его машину.

- Элина, - представилась я почему-то полным именем, снова заробев.

Мне уже не было страшно - от мужчины, наоборот, веяло спокойствием и надёжностью. Но тут, в салоне дорогого авто, рядом с ним, я неожиданно почувствовала себя жалкой золушкой в заляпанном переднике. Впрочем, уж лучше бы я была в переднике, чем в этих жутко вульгарных чулках и юбке, которая теперь, когда я села, поднялась чуть ли не до пояса. Я попыталась натянуть кожаный подол пониже, но там и тянуть-то было нечего.

- Красивое имя. Ну, говори, Элина...

- Что говорить? - не поняла я.

- Куда тебя везти.

- А, да, - спохватилась я и сбивчиво назвала адрес.

Машина мягко тронулась, а минуты через три мы уже

подъехали к нашему подъезду. Крюковой на скамейке не было. Я посмотрела вверх - наши окна единственные во всём доме светились жёлтым.

- Родители тебя не потеряли? - спросил Игорь, когда мы остановились.

- Нет, я с подругами живу. Снимаю квартиру. Родители в другом городе... в Железнодорожном.

- Ясно. Учишься где-нибудь? Или так, за новой жизнью в большой город приехала?

- Учусь. В универе. Заканчиваю уже.

- У-у, - кивнул он, - ну это хорошо, что учишься. И работаешь?

- И работаю.

- И что, нравится?

- Нет, - вздохнула я, - что там может нравиться? Но приходится... Не с родителей же тянуть. Вот закончу универ, получу диплом, найду себе другую работу, по специальности.

- Нет, с одной стороны, похвально так рассуждать. Некоторые наоборот считают, что родители только для того и существуют, чтоб с них тянуть. Но... ты уж не обижайся... и это не моё, конечно, дело, но как-то это всё равно... - Он замолк на несколько секунд, пытаясь подобрать слово, - неправильно. Я уж не говорю про то, что опасно. Ты ведь ещё совсем молодая. Сколько тебе?

- Двадцать один... В сентябре исполнилось. Почему опасно?

- Ну как почему? В другой раз ведь может и не быть... кого-то поблизости. Стоит ли так рисковать?

О, нет! Он тоже решил, что я проститутка?

- Вы не так подумали, - вспыхнула я. - Я работаю в ресторане! В «Фараоне». Тут рядом. Официанткой работаю. А не вот то, что вы подумали.

Он посмотрел на меня с сомнением, затем остановил взгляд на кружевной резинке чулок. Я поёрзала на месте. К щекам прихлынула горячая кровь.

- Это у вас там такая униформа, что ли? Или у тебя стиль такой по жизни?

Ну вот, приплыли. И что он привязался ко мне с расспросами? Он, конечно, молодец. Смелый, равнодушный и всё такое, но к чему эти беседы и вопросы?

Может, просто вежливо поблагодарить ещё раз, попрощаться и выйти? Ведь не рассказывать же ему, взрослому мужчине, про идиотскую нашу игру. Да, так и сделаю, скажу ему: «Спасибо, до свидания, всего хорошего» и выйду. Ну, правда, не всё ли равно, что обо мне думает человек, которого я вижу в первый и в последний раз?

Я повернулась к нему и на одном дыхании выпалила:

- Это было просто задание такое. Нарядиться в... ну, в общем, нарядиться и пройти так по улице.

Я видела по его взгляду, что он не то что даже мне не верит, а вообще - не понимает меня. Вздохнув, я повторила уже медленнее.

- Понимаете, у моей подруги, с которой мы эту квартиру снимаем, сегодня день рождения. Сначала просто отмечали. Потом стали с гостями играть в «Правду или действие». Ну, это игра такая. Наподобие фантов, только... только там свои правила. Мне вот выпало такое дурацкое задание. Ну и как бы отказаться нельзя.

Несколько секунд он молчал, глядя на меня так, будто размышлял, не брежу ли я. Потом покачал головой и произнёс:

- Это же безумие.

- Безумие, - послушно согласилась я.

- А если бы выпало задание спрыгнуть с моста? Тоже бы пошли исполнять, раз отказаться нельзя?

Я промолчала. А что на это скажешь? Я и без него понимала, как тупо всё это выглядит.

- Наверное, покажусь вам старым занудой, но, если честно, я решительно не понимаю вас, нынешнюю молодёжь. Просто жить - вам неинтересно. Вам подавай острые ощущения, драйв, адреналин... и плевать на риск, на последствия, на родителей, в конце концов. Вы живёте так, будто вам жить осталось один день.

В первый момент я слегка удивилась такой его реакции. С чего бы ему вдруг так переживать за меня, так горячиться? Но потом догадалась - видать, эта ситуация всколыхнула в нём что-то личное. Может, у него с собственными детьми проблемы?

- Спасибо вам ещё раз, - поблагодарила я Игоря и вышла

из машины.

Я поднялась в квартиру. Дверь была заперта, ключи остались у Ирки. Из глубины доносилась музыка. Меня вдруг такое зло взяло. Какие же они подлые - Ирка, Костя, Лагутина. Особенно Ирка! Они мне все теперь неприятны, но её я вообще никогда не прощу.

Звонок у нас не работал, то есть его и не было - ещё до нас кто-то вырвал всю коробочку с потрохами. Я постучала - без ответа. Постучала громче. Но на мой стук неожиданно откликнулась соседка по площадке. Высунулась, увидела меня и разразилась руганью:

- Вы на время вообще смотрите? Это что за безобразие-то? Два часа ночи, а вы тут бродите, долбитесь, с ума сходите... Музыка грохочет на весь дом...

Соседка оглядела меня и, презрительно скривившись, пригрозила:

- Я вот завтра позвоню хозяйке да расскажу, какие вы тут гулянки устраиваете. Ни стыда, ни совести.

Я отвернулась от неё, не сказав ни слова. Пусть звонит куда хочет, жалуется кому хочет, мне вообще плевать. Я чувствовала себя настолько измождённой, что препираться, извиняться и даже просто её выслушивать не было ни сил, ни желания.

Наконец щёлкнул замок.

- Ой, Эльчик, ты давно стучишь? - открыла мне Надя. - А я тут посуду мою, вода льётся, не слышала...

- Так, голубушки, - продолжала кричать за спиной соседка, - музыку свою вырубайте, живо! Хождения прекращайте или я немедленно звоню в полицию! А завтра, имейте в виду, я поговорю с вашей хозяйкой. Пусть знает, каким девицам она квартиру сдаёт.

- Да у нас день рождения, - залопотала Надя испуганно. - Вы извините, пожалуйста. Сейчас всё выключим.

- День рождения у них... - не унималась соседка.

Но я зашла в квартиру и захлопнула дверь, отрезав её крики. Надюша помчалась в зал и выключила музыку. Ни Анто-на, ни Савичевой, ни Крюковой я нигде не наблюдала. Ушли, значит. Вот и хорошо - никого сейчас видеть не хочу.

- А если она и правда хозяйке настучит? - распереживалась Надя.

- Да пофиг, - буркнула я, скидывая ужасно неудобные Иркины сапожки. Мне и правда стало вдруг на всё плевать. Может, это временное безразличие после пережитого стресса, но сейчас кто что скажет и на кого пожалуется казалось ничтожной мелочью.

- А где все? Где Ирка?

- Не знаю и знать не хочу, - бросила я, направляясь в ванную.

О, лучше бы я не видела своё отражение! Ни дать ни взять

- вернулась с панели после трудовой ночи. Кошмар. Кошмариче!

Неудивительно, что Игорь и те отморозки так про меня подумали. Да я даже не узнавала себя в этом размалёванном лице. Ещё и помада, Иркина, карминно-красная, размазалась вокруг губ - это, наверное, когда мне рот зажимали. На щеках - уродливые потёки туши. На голове - воронье гнездо. Левая скула подозрительно припухла и побагровела. Точно - один же из тех уродов меня ударил... Даже щека изнутри разбита - я тронула кончиком языка ранку и поморщилась от боли. Только бы синяка не было!

Стыд, жуть, позор...

Я пустила горячую воду, сдёрнула с себя Иркины шмотки и встала под душ. Хотелось смыть с себя все следы этого отвратительного дня.

Когда я, обмотанная полотенцем, вышла из ванной, Ирка уже вернулась. Заслышав её голос из кухни, я сразу же юркнула в маленькую комнату. Видеть её сейчас просто невозможно.

Однако едва я успела надеть на себя пижаму, как Ирка заявила с извинениями.

По давней договорённости в маленькой комнате спали мы с ней, а Надюша - в зале, на диване. Так что Ирка сделала вид, что тоже просто расстилает свою кровать, но сама при этом постоянно косилась на меня. Пусть и правда лучше молчит. Пусть вообще со мной даже не заговаривает. Иначе я за себя

не ручаюсь.

- Эль, ну прости, прости, прости, - пролепетала она. - Я знаю, мы поступили как сволочи. Мы должны были за тебя вступиться...

Я молчала, делала вид, что не слышу её, но это ей не мешало.

- Да если честно, я хотела вылезти, хотела вмешаться, заорать, но меня Костя не пустил.

Не выдержав, я резко развернулась к ней.

- Не пустил? На цепи, видать, удерживал? И рот кляпом заткнул, да?

- Ну нет, конечно, нет... Но он сказал, что мы втроем всё равно ничего против четырёх здоровых мужиков не сделаем. Сказал, что лучше снимем всё на видео и сразу же в полицию позвоним, номер сообщим, чтобы их дэпээсники задержали. Потом это видео как свидетельство предъявим. А если вмешаемся, сказал Костя, то ничем тебе не поможем, только сами пострадаем и всё. Я так подумала, что прав он. Ну правда, Эль. Костя сказал...

- Да пошла ты вместе с Костей! - грубо оборвала её я.

- Эль, ну сама посуди - Костик этот дрищ и трус. Какой с него толк? Лагутина перепугалась. И Савичева тоже. Если бы я одна выскочила и заорала, они бы просто нас обеих увезли и всё. А так - как только они... ну, вы отъехали бы, мы сразу же позвонили бы в полицию. А давай я тебе видео покажу? Ты там услышишь даже, что я предлагала вмешаться... но

потом мы рассудили...

- Рассудили! - снова вскипела я. - А если бы вы никуда не дозвонились? А если бы они уже увезли меня куда-нибудь, пока твоя полиция что-то начала делать? Да много всего могло произойти! Меня вот прямо в машине чуть не задушили!

- Нет, ну а так бы нас обеих чуть не задушили и всё... А это был шанс! Ну правда, если бы я нас выдала криком - шанса бы точно не было.

- Вы могли бы даже не подходить, если так боялись, не вылезать оттуда, но хотя бы крикнули им, что звоните в полицию. Это бы их спугнуло.

- Не факт!

- Знаешь что, ты можешь сколько угодно рассуждать о шансах, но я сегодня с жизнью попрощалась. Я сегодня пережила такой страх, который не дай бог кому-то пережить. И я этого никогда не забуду. Моя, конечно, вина, что пошла у вас на поводу. Впредь мне будет урок. Но с тобой я больше не хочу даже разговаривать. Никогда.

- Эльчик, ну я же тебе всё объяснила... Ну, прости! Ну посмотри видео? Ну почему ты такая упрямая? Тебе разве лучше стало бы, если бы эти уроды нас с тобой вместе ... - Ирка взглянула на меня и осеклась.

Я, не говоря больше ни слова, свернула свою постель и со всем этим добром потащилась в зал.

- Меняемся, - сообщила я Надюше. - Будешь теперь с Иркой спать в одной комнате.

- А что у вас случилось? - проникновенным шёпотом спросила Надюша, заглядывая мне в глаза. - Вы поссорились из-за чего-то?

- У Ирки спроси. Она тебе всё расскажет, - устало отмахнулась я.

Мой «переезд» в другую комнату проблему не решил. Мы всё равно постоянно натыкались друг на друга: на кухне, в коридоре, в прихожей.

Ирка ещё пару раз пыталась завести разговор, но я упорно отмалчивалась. Ну не могла я пересилить себя и общаться с ней как ни в чём не бывало.

С Костей и одноклассниками как-то проще было. Послала их всех в универе, они и отстали.

Правда, Костя тоже сначала пытался перевести всё в шутку, потом что-то объяснял, а в конце концов сам же обиделся, что остался непонят. Но зато у меня к нему - как отрезало. Я смотрела на него и недоумевала - как он вообще мог мне нравиться?

Жаль, не получалось так же просто вычеркнуть и Ирку.

На самом деле, очень трудно игнорировать человека, с которым давно сложился совместный быт. С которым учишься вместе, но главное - вместе живёшь.

Как делать вид, что этого человека нет, когда зубные щётки стоят в одном стакане, а в серванте в выдвижном ящике лежат общие деньги на продукты?

Ещё и Надюша вечно скулила: «Девочки, ну, помиритесь, а то мне и так плохо. Разорваться мне, что ли?».

И она права - эта тягостная обстановка просто выматывала.

Потом Надюша всё же прибилась к Ирке. Ну потому что это же я не давала наладить мир. Я портила домашнюю атмосферу. Да и к тому же, они теперь делили одну комнату на двоих.

Я стала всерьёз подумывать о том, куда бы съехать.

Нет, будь моя воля, я бы и думать не стала. Собрала бы вещи и откланялась. Но на деле всё это было не слишком легко. Например, куда съезжать, когда тут у меня всё - за три года я настолько обросла скарбом, что так просто и не вывезти. Впрочем, плевать на скарб. Но главное, конечно, деньги. Всегда всё упирается в деньги.

Мы платили хозяйке раз в квартал. Не требовать же теперь у девчонок, чтобы вернули мою часть за непрожитый месяц. Это как-то совсем мелко и несерьёзно.

И потом, в одиночку на полставки официантки я не вытяну отдельную квартиру, даже самую крохотную и на отшибе. А где-то среди учебного года искать себе соседку, да потом ещё как-то к ней притираться... это ставило в тупик.

И всё же эта мысль никак меня не отпускала. Я потихоньку просматривала объявления об аренде в надежде найти что-нибудь дешёвенькое. Но цены на жильё этой осенью наоборот взлетели.

Попыталась я разузнать и насчёт общежития, хотя, по правде говоря, общажный быт наводил на меня тихий ужас.

Но я готова была потерпеть - другие же терпят.

Однако в деканате только развели руками - мест нет. Посоветовали прийти после зимней сессии - вдруг кого-нибудь отчислят.

Я оправила длинную юбку-фартук перед зеркалом. Проверила, на месте ли блокнотик и карандаш. Пригладила волосы, которые так и норовили выбиться из невидимок и закрутиться в упрямые колечки.

Остался последний штрих - пришпилить бейдж к блузке и к смене готова.

- Элька! - неожиданно сзади окликнула меня Наташа.

Я вздрогнула и укололась.

- Тебя вчера какой-то мэн важный спрашивал, - сообщила она с загадочным видом.

- Меня? - удивилась я. - Может, ты путаешь?

- А у нас что, кроме тебя есть ещё официантки Элины?

Я непонимающе таращилась на неё. Наташа могла и пошутить, у неё особое чувство юмора. Но сейчас она смотрела на меня так, будто её тоже снедало любопытство.

- Пришёл сюда вчера вечером. Сам в дорогушем костюме, огляделся, физию при этом скроил такую, будто попал в какую-то чебуречную. Но физия, кстати, ничего, симпатная. Да и вообще, видно, что мужик крутой. А Лера как раз отлучилась на пару сек, попросила меня побыть за неё. Я его встретила вместо неё, хотела проводить к столику. А он с ходу спрашивает: «А у вас работает официантка Элина?». Ну

я сказала, мол, да, работает, но сегодня не её смена...

- Ерунда какая-то, - недоумённо пожала я плечами. - Ты точно не выдумываешь?

- А ты выгляни, - Наташа подтолкнула меня к зеркальным дверям, ведущим из служебного помещения в большой зал.

Я приоткрыла двери и обвела взглядом столики. В это время, да ещё в будний день, гостей обычно мало. Никого из присутствующих я не опознала.

- В баре посмотри, - подсказала Наташа.

Я повернулась в сторону бара и невольно ахнула.

- Это же...

- Кто? - живо заинтересовалась Наташа.

- Да так. Случайный знакомый.

Я вдруг разволновалась. Зачем я могла понадобиться Игорю? Ведь не случайно же он здесь. Да конечно, не случайно, раз спрашивал меня!

- И где ж такие мэны водятся? Тоже хочу с таким случайно познакомиться, - прищурившись, Наташка разглядывала Игоря.

Вообще, она мне нравилась. Лёгкая в общении, она, ко всему прочему, всегда готова была подменить. Единственное, что лично меня слегка удивляло в ней - так это навязчивое стремление найти себе «спонсора». Именно так - не любовь всей жизни, не мужа, а спонсора.

«Пусть будет намного старше, пусть с женой и кучей детей, пусть даже толстый будет, плевать. Лишь бы был щед-

рый и богатый», - делилась она своими мечтами.

Наташка в прошлом году закончила институт, но продолжала работать официанткой, рассчитывая, наверное, встретить щедрого и богатого именно здесь.

Я замешкалась. Как мне поступить? Подойти к Игорю или... не подходить? Допустим, подойти. И что сказать? Как бы обстоятельства нашего знакомства не те, о которых хочется вспоминать. А больше говорить нам вроде и не о чем.

Я никогда не умела завязывать разговор на пустом месте. Да и вообще, мне катастрофически не хватало опыта общения с противоположным полом.

Та же Наташка - она умела так играть интонациями, так призывно улыбаться и стрелять глазами, что вмиг заводила гостей-мужчин, и те оставляли ей шикарные чаевые.

Я же умею глазами только хлопать.

Наконец я решилась и, вдохнув поглубже, устремилась через весь зал к бару. До начала смены оставались считанные минуты, и потом подойти к Игорю я вряд ли смогу. А проигнорировать его нельзя - он же всё-таки меня спас.

- Здравствуйте, - несмело произнесла я, приблизившись к стойке.

Игорь обернулся, окинул меня взглядом, в котором промелькнули удивление, узнавание и... радость? Хорошо, может, не радость, но улыбнулся он мне очень приветливо.

- Привет, Элина... Тебя и не узнать.

Я смутилась. Во-первых, он явно намекнул на мой коло-

ритный видок в прошлую нашу встречу, за что мне до сих пор ужасно стыдно.

А во-вторых, Наташка не преувеличила - выглядел он впечатляюще. По правде говоря, я не знаток брендов, но настоящую дорогую вещь видно сразу. А очень дорогую - тем более.

Вот и у него так: туфли, костюм, даже галстук прямо-таки кричали о своей баснословной стоимости. Единственное, что я смогла идентифицировать, - это корону Ролекса на циферблате его часов.

И вроде я никогда не была падка на все эти атрибуты роскоши, но тут заробела.

- Как ты? - поинтересовался он с едва заметной улыбкой.

Он смотрел прямо, слегка подщурив веки, отчего уголки его глаз лучились мелкими морщинками.

- Прекрасно, - выпалила я и ни к селу ни к городу вспомнила, что на скуле у меня тщательно замазанный консилером синяк.

Я поспешно обошла Игоря с другого бока и встала так, чтобы уж точно моя маскировка оказалась незамеченной.

- Не желаете поужинать? - спросила я, когда его многозначительная пауза затянулась.

- Собственно, я за тем и приехал - хотел пригласить тебя поужинать. Просто поужинать. Или пообедать. Я там тебе наговорил всякого, отчитал... Не обидел?

- Да что вы! Какие могут быть обиды? Наоборот, я вам так

благодарна! Да и всё верно вы сказали...

Я скосила глаза на Лёшу-бармена, который с напряжённым лицом уже минут пять натирал один бокал. Тут у нас все страшно любопытные.

- Значит, ты не против составить мне компанию? Не подумай ничего такого, просто ужин, просто общение...

- Да я ничего такого и не подумала. И я не против, но не могу. Нам нельзя подсаживаться к гостям.

- Да не сейчас и не здесь, - коротко засмеялся Игорь, потом замолк. С минуту смотрел на меня без слов, но с лёгкой улыбкой. Затем спросил: - Так когда у тебя будет свободный вечер?

- Эм... послезавтра, - ответила я, густо краснея.

Наверное, я согласилась на свидание с Игорем слишком опрометчиво и поспешно. Но как было ему отказать после того, что он сделал?

Но на следующий день я начала нервничать.

Да, я - реликт, такие, как я вымерли ещё до нашей эры, всё верно Ирка говорила, но... так уж получилось, что, дожив до двадцати с лишним лет, я ни разу не ходила на свидания. Кому сказать - обсмеют.

В школе меня мама не пускала. И вовсе не потому, что она была жестоким тираном. Как раз наоборот. Просто они с отцом очень долго и упорно меня хотели, а я всё никак не появлялась. Они и лечились, и народные методы пробовали. Позже искали какие-то альтернативные варианты стать родителями - тоже не вышло. Когда уже совсем отчаялись и почти смирились, я наконец осчастливила их собой.

Они не могли на меня надышаться, баловали, холили и лелеяли. И буквально душили своей опекой.

Это, наверное, крест всякого позднего и долгожданного ребёнка. Только мои родители в этом плане переплюнули всех. Они боялись отпускать меня одну даже в магазин на соседней улице, встречали после школы, наверное, класса до седьмого, а, разрешив однажды сходить на день рождения к

однокласснице, изводили потом весь вечер звонками... Стоило мне только взбрыкнуть, хотя бы самую малость, как мама начинала тихонько плакать, папа мчался капать ей и себе валокордин, а я задыхалась от запаха лекарства и чувства вины. Так что какие уж тут свидания.

До сих пор удивляюсь, как родители отпустили меня учиться в другой город. И даже представить не берусь, чего им это стоило. Хотя оно и так видно - сразу оба как-то резко сдали, превратились в старичков.

В универе с романтикой тоже как-то не складывалось. Мне ведь безнадёжно нравился Костя, потому, если и были от кого-то знаки внимания (а Ирка утверждала, что были), то я их попросту не замечала.

Костя... Меня невольно передёрнуло. До чего же я была слепа и глупа!

И всё же как быть с Игорем? Ведь теперь и посоветоваться не с кем.

Строго говоря, Игорь не назвал нашу встречу свиданием. Он даже так и сказал: ничего такого, просто поужинаем и пообщаемся. Да и я не чувствовала от него именно мужского интереса. Но зачем тогда ему со мной встречаться?

На второй день моя нервозность достигла апогея. Я триста раз порывалась позвонить ему и наврать, что больна, что дела, что надо уехать, да мало ли какой форс мажор мог приключиться... Но вспоминала его пронизательный взгляд с лёгким прищуром и... не решалась. Казалось, что он сразу

меня раскусит, и будет стыдно.

В конце концов, сказала я себе, если это не свидание, то и нечего паниковать.

И всё же готовилась я так, будто от этой встречи зависела вся моя дальнейшая личная жизнь. Два с половиной часа убила на одну лишь укладку, но зато волосы теперь лежали как надо, ниспадая по плечам и спине блестящими волнами.

Нарядное платье у меня, увы, одно на все случаи жизни. Но Игорь ведь меня в нём ни разу не видел, а оно удивительно подходило к моим глазам. Фасон пусть и не слишком вычурный, но тут главное - ткань. Тончайшая, цвета морской волны, она плавно струилась по телу и нежно обволакивала, подчёркивая изгибы.

Ирка давно на него заглядывалась, но когда выпросила - расстроилась. Платье моё на ней совсем не сидело. Ей оно оказалось слишком длинным и чересчур в обтяжку. «Вроде и красивое, но пошито по-уродски. На какую-то жердь», - забраковала она его.

Сейчас они сидели с Надей на кухне и шептались. Наверняка, умирали от любопытства, наблюдая за моими сборами. И наверняка, Ирка потом подошлёт Надю всё выпросить. А я не скажу.

К семи вечера я была полностью готова и считала минуты, чувствуя, как изнутри меня легонько потряхивает от волнения.

А если вдруг Игорь не приедет? Форс-мажоры могут слу-

читься и у него.

Глупо же я тогда буду выглядеть и смешно. Впрочем, плевать. А вот что странно - от одной мысли, что эта встреча сорвётся, мне вдруг стало досадно, хотя сама же ещё утром придумывала поводы, чтобы не пойти.

Игорь, к счастью, ждать и беспокоиться не заставил. Позвонил минута в минуту, как договаривались, и... сообщил, что задерживается по работе.

Но не успела я огорчиться, как он добавил:

- Я отправил к тебе своего водителя, чтобы быстрее... Должен скоро подъехать.

- А как же вы?

- Такси возьму. Мне тут близко. За меня не переживай.

Спустя четверть часа телефон и правда вновь зазвонил.

Я накинула плащ с капюшоном и выпорхнула на улицу, буквально чувствуя спиной взгляды девчонок. Когда садилась в машину, всё же не удержалась и посмотрела наверх. И точно - обе так и прилипли к окну.

Водитель Игоря оказался молчуном. Кроме «здравствуйте» за всю дорогу не произнёс ни звука. В общем-то, меня тишина не тяготила, я любовалась вечерним городом с его привычной сутолокой. Шёл снег, но не успевал даже коснуться земли, сразу таял. Дороги и тротуары блестели от влаги, от-

ражая огни.

В центре, на Карла Маркса, мы встали в пробку, об этом водитель отчитался Игорю по телефону. Мне же он сообщил, когда подъехали к ресторану, что Игорь уже ждёт меня там.

В «Сенаторе» я прежде никогда не бывала, лишь слышала, что это одно из самых дорогих мест. И это чувствовалось буквально с порога - до того тут было роскошно, даже в холле. К этой кричащей роскоши надо ещё привыкнуть, иначе она попросту давила.

Едва я успела сдать плащ и окинуть себя беглым взглядом, как из зала вышел мне навстречу Игорь. Вышагивал он вальяжно, по-хозяйски, сунув одну руку в карман брюк. Он-то уж точно к такому антуражу привычен.

Но вот он увидел меня и на мгновение замер. Сморгнул растерянно и лишь потом улыбнулся.

- Элина? Третий раз тебя вижу, и опять ты... совсем другая. Я... - он замолк, как будто не знал, что сказать дальше. Потом всё же договорил: - А ты красивая.

Он скользил по мне взглядом, и глаза его странно блестели, а на губах блуждала лёгкая улыбка.

Чёрт, может, я зря так вырядилась? Но я совру, если скажу, что мне такое его внимание не польстило. Позавчера он *так* на меня не смотрел. Ну а в тот, первый раз - уж тем более.

Ужинали мы в закрытой зоне, отделённой от общего зала

тяжёлой портьерой. Быть с ним вот так, наедине, вблизи - очень волновало. Ну и смущало тоже, хотя Игорь вёл себя безупречно. Не позволял себе ни намёков каких-то двусмысленных, ни случайных прикосновений. Только взгляд и, пожалуй, интонации выдавали его интерес.

Угощал он деликатесами, и впервые я искренне порадовалась тому, что полтора года проработала официанткой - тут волей-неволей выучишь нюансы застольного этикета.

О себе Игорь рассказывал мало и, по-моему, не слишком охотно. С гораздо большим интересом выспрашивал меня про родителей, про друзей, про личное, про учёбу, особенно - про учёбу.

Только когда я пристала с вопросом, как ему удалось обуздать тех сволочей, что напали на меня, он сначала отшучивался, но потом сказал, что пришлось достать удостоверение.

- Так вы из полиции? - удивилась я.

На служителя закона он никак не походил. Слишком уж галантный и вообще... Скорее, на дипломата.

- Нет, из аппарата губернатора, - помедлив, ответил Игорь и тут же опять перевёл разговор на меня. - У тебя удивительные глаза, необыкновенные. И очень красивые... Прямо такая колдовская зелень, не оторваться...

Я зарделась то ли от его комплиментов, то ли оттого, что он, оказывается, такая важная птица.

- Честно признаюсь, я и не ожидал, что этот вечер полу-

чится таким приятным, чуть не забыл даже, зачем позвал тебя, - усмехнулся Игорь. - Совершенно из головы вылетело.

- И зачем? - внутренне напряглась я, озадачившись.

- Ты вот говорила тогда, что работа твоя тебе не нравится. А тут как раз у моего приятеля - у него своя компания - вакансия образовалась временная. Сотрудница в декретный отпуск уходит. Я и вспомнил про тебя. Работа в офисе, спокойная, непыльная. В основном, как я понял, звонки принимать. Зарплата там вовремя, соцпакет, все дела. И вообще, компания у него нормальная, не шарашкина контора. И если всё сложится... в смысле, если вы друг друга устроите, то там можно и дальше остаться, как-то расти, карьеру строить...

- О, - только и смогла я выдохнуть. - Но я же... я не смогу работать от звонка до звонка. У меня с утра пары.

- Да, он в курсе, что ты пока сможешь только на полдня. Ему главное, чтобы девочка была сообразительная и ответственная, а ты, как я понял, очень даже... - Игорь не договорил, улыбнулся. Он хотел ещё что-то сказать, но его перебил внезапно загудевший телефон.

Игорь лишь взглянул на экран и тут же помрачнел. Мне показалось, что он и отвечать на звонок не хотел, несколько секунд колебался. Потом всё же ответил. Сразу резко и жёстко:

- Ты не вовремя... Что ты хотел? ... Это может подождать? Я сейчас занят... Дела у меня... Зато у тебя никогда никаких дел...

Звонок явно испортил Игорю настроение. На том конце кто-то определённо вывел его из себя.

Впрочем, когда мы подъехали к моему дому, он снова стал почти прежним. Даже жаль было прощаться.

- Спасибо вам большое, - поблагодарила я его в третий или четвёртый раз за сегодня.

- И тебе. Давненько у меня не выпадало такого хорошего вечера... - Он почему-то на миг замешкался, потом вдруг коснулся моей руки, мимолётно, но не случайно. - Может быть... может, ещё как-нибудь поужинаем?

Я еле задавила дурацкую счастливую улыбку и как порядочная сдержанно ответила:

- Почему бы и нет?

Надя и правда донимала меня расспросами: «Куда ты ездила? С кем? Кто это такой и откуда ты его знаешь?»

Но я издевательски молчала. Хотя, по правде говоря, мне самой не терпелось с кем-нибудь поделиться впечатлениями. Первое ведь моё свидание! И такое необыкновенное! Меня буквально переполняли эмоции.

Так что когда на следующий день я прибежала на работу и Наташка, подловив меня перед сменой, полюбопытствовала, не объявлялся ли ещё «тот крутой мэн», я не удержалась и всё ей выложила. Ну, почти всё. Про работу не стала говорить раньше времени, вдруг ничего не получится.

Наташка умела слушать так, что хочется рассказывать, и завидовать умела беззлобно. Хотя завидовать пока было нечему.

- В администрации губернатора, говоришь, работает? Так он может и для тебя там тёпленькое местечко найти, - сразу просекла Наташка. - Хотя лучше пусть вообще сам тебя содержит.

- Да ну что ты говоришь? Не надо мне такого!

- Ну и дурочка. Лучше, что ли, вот как мы - принеси-подай, да ещё с приклеенной улыбочкой?

- Ну это же только пока. А потом...

- Ой, ладно, - перебила меня Наташка, отмахнувшись, - ты лучше скажи, как вы с ним распрощались?

- Ну, как... - пожала я плечами, - нормально...

- Нормально, - передразнила она меня. - Он ещё тебя куда-нибудь приглашал? Ну так... конкретно? Или сказал типа. как-нибудь позвоню?

- Он просто спросил, не соглашусь ли я ещё раз с ним поужинать.

- Боже мой, какие манеры! - засмеялась Наташка. - Ну а ты?

- А я согласилась.

- Правильно! Такой шанс нельзя упускать.

Я невольно поморщилась - мне нравился Игорь просто как человек и, уж будем честны, как мужчина тоже, но Наташкин подход слегка корбил.

- Что? Тебя в нём что-то не устраивает? - неверно поняла она мою мимику. - Он женат, что ли?

- Да я не знаю, - пожала я плечами. - Он не говорил, а спрашивать неудобно.

- Всё тебе неудобно, - усмехнулась она. - Хотя ты права, рановато ещё такие вопросы задавать. Спугнуть можно. Да и к тому же, не всё ли равно?

- Вообще-то нет.

- Ой да брось! Женат он или нет - без разницы. Раз его это не тревожит, то тебя тем более не должно. И даже если у него есть семья там, жена, дети, ты просто рассматривай

его как возможность выбраться из этого болота, - Наташка обвела кислым взглядом столики. - Как трамплин...

Я с Наташкой спорить не стала, хоть и не разделяла её взгляды. Однако меня кое-что смутило - а вдруг Игорь и правда женат? Я же не Наташка - я вот так, как она распи-сывает, не смогу.

Правда, стоило признать, ничего подобного Игорь ведь и не предлагал. Единственное свидание, пусть даже и очень приятное, ещё не повод говорить о каких-то отношениях. Это просто Наташка меня сбила с толку.

За полчаса до конца моей смены позвонил Игорь. Я сразу так разволновалась, что чуть телефон из рук не выронила.

- Ну? - Наташка подкараулила меня на выходе из подсобки, где я уединилась, чтобы в тишине с ним поговорить. - Он? Что сказал?

- Пригласил на завтра, - просияв, ответила я. - Опять в дорогой ресторан.

- О, быстрый он, однако. Нет, ну, хорошо же! - Глаза её горели так, будто не меня, а её только что позвали на ужин.

- Да, только пойти мне не в чем. Ну, то есть... не идти же в том, в чём в прошлый раз ходила. Или, может, в обычном пойти?

- В обычном ещё находишься, а пока его надо посадить на крючок как следует. Поедем после работы ко мне, что-

нибудь выберешь. Не упрямысь. Сейчас я тебе помогу, потом - ты мне. Наверняка же у твоего крутого мэна есть друзья...

Мне ужасно не хотелось к ней ехать, но Наташка вцепилась как клещ. Однако ни одно её платье мне не подошло. У Наташки бюст солидный, а у меня скромная единичка, и буквально все её наряды болтались у меня на груди пустым мешком.

Когда я уже собралась уходить не солоно хлебавши, она вдруг подскочила, воодушевлённая.

- Вот я балда! У меня же есть шикарное коктейльное платье на пристрой. Новое причем. Я его в совместных покупках брала, а оно маломерит. Всё собираюсь выставить на авито, да руки не доходят.

Наташка нырнула в шкаф и выудила оттуда шелестящий пакет.

- Вот, смотри, - она гордо разложила на диване чёрное платье. - Вечная классика.

Платье и правда оказалось очень симпатичным. И на мне село как влитое.

- Но ты же его не продашь потом.

- Так я тебе его продаю, всего за пять штук. Я его за шесть с половиной, между прочим, купила. Деньги отдашь потом.

Я замешкалась - лишние расходы мне сейчас совсем не нужны, но... платье и впрямь очень славное. И мне шло.

- Ну что ты сомневаешься? - наседала Наташа. - У тебя есть варианты? Или хочешь завтра явиться... куда там он те-

бя позвал? В «Авантаж»? Ну вот! И ты хочешь туда явиться как бедная падчерица? К тому же, говорю тебе, отдашь деньги потом, как будут.

Вздохнув, я уступила Наташкиному напору. Как падчерица - не хочу.

В этот раз Игорь приехал за мной сам. Вновь он был обезоруживающе галантен, даже в мелочах. И не скупился на комплименты, заставляя меня рдеть от смущения.

«Авантаж» оказался рестораном при отеле. В отличие от нашего шумного и суматошного по вечерам «Фараона», этот зал выглядел совсем пустым.

Игорь сказал, что здесь чаще всего устраивают деловые встречи и рауты, поэтому в вечерний час так безлюдно. А сам он бывал тут по долгу службы и остался доволен кухней и сервисом. Ну и хотел бы пообщаться со мной в спокойной обстановке.

Что ж, мне тоже публика надоела на работе. К тому же, блюда тут и правда были выше всяческих похвал. И вино мне тоже понравилось.

Однако особый трепет вызвало то, как красиво Игорь за мной ухаживал.

Мне, конечно, особо сравнивать не с кем, разве только с Иркиными воздыхателями, ну и просто знакомыми сокурсниками. Так вот ни у кого из них я не видела такой обходительности, такого возвышенного и бережного отношения. Подобные манеры, как мне казалось, остались в девятнадцатом веке и о них уже никто не помнит. И вот пожалуйста...

С ним я прямо чувствовала себя другой: красивой, нежной, желанной. Настоящей леди.

Игорь то и дело касался меня, но ненавязчиво и вполне невинно. Иногда задерживал на несколько секунд мои пальцы в своей руке. Один раз даже поднёс к губам - после того, как мы потанцевали под «Маленький цветок» Сиднея Беше. Губы его были тёплые и чуть-чуть шероховатые.

Потом он потребовал, чтобы я называла его на «ты». Это далось мне нелегко, и поначалу я всё время сбивалась, «тыкала» через силу, но постепенно привыкла.

Насчёт обещанной работы я даже не заикалась, он сам вспомнил. Извинился, что вышла задержка - этот друг его укатил куда-то по делам, так что придётся немного подождать.

Вообще, разговор у нас складывался занятным образом. То мы оба вполне непринуждённо о чём-то говорили, смеялись даже, то вдруг повисала пауза. И сразу же становилось как-то не по себе. Возникало странное напряжение. И в такие минуты я не знала, куда деть руки, куда отвести глаза - на Игоря смотреть в этот миг я почему-то не могла.

Он же, наоборот, прикипал ко мне взглядом. И от этого я смущалась ещё сильнее. Так и чувствовала, как полыхали у меня скулы и уши.

Потом неожиданно беседа вновь возвращалась в своё русло, и я расслаблялась, начинала преспокойно смотреть Игорю в глаза, отвечать, рассказывать что-то, смеяться его шут-

кам. Мне становилось легко и просто до... следующей паузы.

И это были не просто неловкие паузы, с которыми все мы когда-то сталкивались, когда не знаешь, что сказать мало-знакомому человеку, и ломаешь голову над тем, чем бы заполнить неудобное молчание. Тут же ощущение было совсем другим. Казалось, будто диалог наш продолжался, но становился мысленным, откровенным и... интимным.

И такие паузы к концу вечера возникали всё чаще и становились всё продолжительнее. Меня это волновало и пугало одновременно.

- Игорь, а сколько... тебе лет? - позволила я себе первый личный вопрос.

- Сорок четыре, - чуть помедлив, ответил он и посмотрел на меня так, словно пытался разгадать мои мысли. Потом, вздохнув, добавил: - Да, в два раза тебя старше.

- Я бы больше тридцати пяти ни за что не дала.

Это, конечно, была любезность с моей стороны, но, говоря откровенно, Игорь и впрямь выглядел моложе своих лет. Хотя в возрасте я не слишком-то разбираюсь.

Он улыбнулся краешком губ, взял мои пальцы. Снова посмотрел на меня.

- Ты мне очень нравишься. Очень... Ты такая красивая, такая нежная... У тебя совершенно особенная красота. Яркая и в то же время... чистая.

Неумолимо краснея, я пролепетала:

- Спасибо, но я... самая обычная.

Игорь словно не услышал меня и продолжал смотреть неотрывно. Взгляд его подёрнуло поволокой.

Я же занервничала так, что даже руки стали дрожать. И невозможно сказать, что меня так пугало. Я ведь точно знала, что Игорь не обидит меня, не причинит боли, а ничего не могла с собой поделать.

- Игорь, уже поздно. Мне, наверное, пора домой, - окончательно струсил я.

Из тепла и уюта мы вышли в ноябрьский холод. Порывистый колючий ветер с жадностью принял нас в свои цепкие объятия. Но моё пылающее лицо даже он не мог остудить.

Игорь направил брелок на стоявший чуть в отдалении Порше.

До машины мы шли молча. Верный своим привычкам он сначала открыл дверь с пассажирской стороны, но когда я подошла, он вдруг обнял меня, прижал своим телом к машине, а затем прильнул губами к моим губам.

От неожиданности я оцепенела. Не оттолкнула его, но и не ответила на поцелуй. Даже, по-моему, непроизвольно поджала губы.

Игорь, видимо, истолковал мою оторопь по-своему. Расцепил объятия и... извинился.

- Игорь, - обратилась я к нему, когда он сел за руль. Мне казалось, он решил, будто неприятен мне. Но это ведь не так!

Совсем, абсолютно не так! - Ты мне тоже нравишься, правда. Я таких как ты и не встречала никогда.

Игорь скосил на меня взгляд, как-то невесело улыбнулся. Он мне не верил. Он думал, что я просто пытаюсь утешить его уязвлённое самолюбие.

- Ты правда потрясающий, - добавила я, не зная, что ещё сказать.

- Но... - усмехнулся он. - Сейчас же будет «но»?

- Нет никаких «но», - горячо заверила я. - Мне с тобой очень хорошо.

Игорь с минуту помолчал, потом развернулся ко мне.

- А тебе обязательно возвращаться домой? Мы могли бы провести эту ночь вместе.

Теперь я догадалась, почему Игорь выбрал именно этот ресторан - он, наверное, рассчитывал, что мы затем останемся в одном из номеров отеля.

- Нет, - поспешно выпалила я и закусил губу. - Я не могу так. Пойми, дело не в тебе. Дело во мне.

- Ты не свободна? У тебя кто-то есть?

- Нет-нет, никого у меня нет.

- Тогда в чём же дело?

Я молчала, теребя пальцами пояс плаща.

- Элина... - позвал он.

Я бросила на него быстрый взгляд и опустила глаза на свои руки. Чёрт, я опять краснела!

- Никого у меня нет и не было, - выдавила я через силу. -

Поэтому всё это для меня как-то слишком... быстро.

- Не было? - переспросил Игорь. - В смысле? То есть... Я правильно понимаю, что ты никогда не была с мужчиной?

- Правильно. - Я отвернулась к окну.

Несколько секунд Игорь молчал, потом я почувствовала, как он взял меня за руку.

- Девочка моя, хорошая моя девочка... - потом вздохнул и пробормотал: - Домой так домой.

От Игоря несколько дней не было никаких вестей. Ни звонка, ни сообщения. Ни-че-го.

А я ждала, сначала - с радостным нетерпением, затем уже без всякой радости, а под конец недели - и нетерпение иссякло. Осталась только грусть.

Я продолжала жить как прежде - ходить на занятия, работать в ресторане, просиживать свободные вечера в читальном зале, собирая материал для дипломной. То есть в хандру я не впала, нет. Но появилось чувство разочарования, как бывает когда во что-то уже поверишь, а оно не сбылось.

Лицо моё, наверное, меня выдало - вечно всё, что думаю и чувствую, написано на моём челе гигантскими буквами. Потому что Надюша, которая все последние дни дулась на меня, пару раз уже пыталась затеять душевный разговор.

Первый раз вроде как просто спросила:

- Как ты, Эля?

- Замечательно, - отрапортовала я и широко улыбнулась.

Улыбаться фальшиво мы умеем. Это такой же необходимый навык для официанта, как и умение правильно сервировать стол.

На другой день Надя снова подступилась. А до этого мы ужинали. Они с Иркой - на кухне. Ели рыбный супчик, сва-

ренный Ирккой. А я наделала себе бутербродов, налила в огромную кружку чай и преспокойно поглощала всё это в своей комнате, сидя по-турецки на полу и разложив перед собой листы с материалами к дипломной. Завтра мне надлежало явиться к Стрекалову и показать, что я наработала.

Судя по тому, что на кухне еле слышно шушукались - обсуждали девчонки меня.

И точно. Когда, наконец, Ирка ушла в ванную, я отнесла на кухню пустые тарелку и кружку.

- Твой новый парень... - вкрадчиво начала Надя, заглядывая в глаза, - он больше не приезжал ведь? У вас с ним всё хорошо?

Вот тут я уже не сдержалась. Стрельнув в неё злым взглядом, отрезала:

- А вот это ни тебя, ни Шишкину не касается!

- Ты очень изменилась, Эля, - обиженно бросила мне в спину Надя.

Новый парень... Это же надо так выразиться!

Однако её вопросы разбредили тоску, которая тихо ныла где-то за рёбрами. И вроде я не убивалась по Игорю, не страдала до боли в сердце, просто... мне правда было с ним хорошо. Он так разительно отличался от всех парней, которых я знала. И пусть ему сорок с хвостиком, но, честно, он бы многим дал фору. Он даже ещё сесть не начал. И он первый, кто меня поцеловал, разбредив во мне... ох, сама не знаю что. Нечто непонятное и томительное.

Я всегда говорила девчонкам, что меня вопросы взаимоотношения полов не очень-то интересуют. Но это не совсем правда. Это как в анекдоте про неуловимого Джека, который неуловим, потому что его никто не ловит. Но мне, конечно же, было интересно, каково это - быть с мужчиной. Эти мысли волновали, но я предпочитала загонять их поглубже. А теперь от них не отвязаться. Так и лезут в голову.

Я не знаю, как оно вообще должно быть в реальности. Я перечитала тонну любовных романов, где героини с первого взгляда понимали, что хотят вот именно этого героя. Именно от него они и млели, и сгорали от страсти... Но вдруг это всё художественный вымысел? Стоит ли ждать того, чего, возможно, и не существует? Мне и так, чёрт возьми, двадцать один год, многие уже мамами становятся в этом возрасте, а я... я даже не знаю, как это - целовать мужчину, не говоря уж обо всём остальном.

Когда-то Ирка рассказывала про свой первый раз. Пьяный, сумбурный, стремительный. После которого ей было больно и тошно. У Нади случилось тоже что-то подобное на выпускном.

После их рассказов интерес к этой теме у меня поубавился, но сейчас, вспоминая Игоря, я думала, что с ним было бы всё по-другому. Романтично, приятно, волшебно. Ну, так мне почему-то казалось...

Вот только знать бы наверняка, почему Игорь вдруг затих. Потому что возиться с девственницей, как говорили ко-

гда-то Ирка с Надей, это муторно, хлопотно, скучно и никакого удовольствия?

Нет, Игорь не такой, сама с собой спорила я. Видно ведь по нему, что он не коллекционирует постельные победы. Такое вообще, по-моему, в духе незрелых, вроде Костика, например. А Игорь не такой, он серьёзный, обстоятельный, благородный.

Однако же прошла неделя, а от него ни слуху ни духу. Что не так?

У меня сохранился его номер, но звонить самой и навязываться - это же последнее дело.

Игорь позвонил, когда я почти перестала ждать. В среду. И звонок его застал меня врасплох. Я как раз сидела на кафедре истории и философии и выслушивала от Стрекалова замечания к черновику моей дипломной. Замечания - это, конечно, очень мягко. Он всё перечеркал, даже то, что в прошлую нашу встречу одобрил, ну и меня обозвал тупицей и бездарью.

Это я просто неудачно попала. Геннадий Викторович временами страдал от избытка желчи и в такие моменты щедро изливал её на каждого, кто будет рядом. На звонок Игоря он тоже отреагировал остро - рассердился, что я не выключила телефон и теперь из-за этого он сбился и все мысли потерял. Так и хотелось поддакнуть ему: я тоже все мысли потеря-

ла.

Но разумно промолчала, терпеливо выслушала его брюзжание и почти без потерь была отпущена на волю.

Писать диплом у Стрекалова - это дикий стресс, что правда - то правда. Но зато потом, на защите, он своих не трогает, это всем известно. А вот чужих подопечных гоняет в хвост и в гриву. И заваливает как нечего делать.

Игорь снова перезвонил, когда я спускалась по лестнице. На этот раз я приняла вызов.

Я извинилась за то, что не смогла ответить сразу, он - за то, что долго не давал о себе знать.

- Увидимся? - спросил он. Мне показалось, с надеждой.

На этот раз мы условились просто погулять по бульвару Гагарина. Днём - это он сам предложил. Мне показалось, что он таким образом дал понять, что мне опасаться нечего, в плане приставаний. Хотя я и так не опасалась, ничуть.

Я здорово опоздала, хотя ненавижу опаздывать. И ведь вышла вовремя. Но снег, гололёд, пробки... Неповоротливый троллейбус еле дополз до нужной остановки, а я дважды набила Игорю эсэмэску.

Оба раза он ответил: «Я жду».

Он и правда ждал и, очевидно, давно. На тёмных волнистых волосах уже шапкой улеглись снежинки. Он стоял у перехода, в чёрном кашемировом пальто чуть выше колена, в красивых и дорогих туфлях на тонкой подошве, и зябко ёжился.

Он модник, улыбнулась я, глядя на него издали. В такую погоду люди носят куртки на меху, шапки, тёплую обувь. Хотя, может, Игорь просто не привык ходить пешком. Нос у него покраснел, а губы наоборот побледнели.

Увидев меня, он пошёл навстречу, радостно улыбаясь. А я наконец поняла, кого он мне так сильно напоминает. Конечно же, Йона Гриффита! Ну просто одно лицо.

За пазухой у Игоря оказалась одинокая роза.

- Глупо, конечно, но так хотелось тебе подарить цветы... А букет под пальто не уместился бы, - смеясь, сказал он.

Гулять мы не стали - я пощадила Игоря, у него уже зуб на зуб не попадал. Мы завернули в бельгийскую пекарню, там

было тепло и вкусно пахло сдобой. Он отогрелся, повеселел. Стал развлекать меня историями всякими, уж не знаю, реальными или вымышленными. А потом я всё испортила...

- Игорь, а почему ты не звонил? Ни разу почти за целую неделю...

Наташка меня подучивала, что подобные вопросы на той стадии, когда отношения только строятся, задавать нельзя. Так и говорила: «Вначале проглатывай всё и делай вид, что веришь каждому слову. Никаких упреков и претензий. Иначе его это отпугнёт. А вот потом, когда он привяжется, тогда и прижмёшь к стеночке...».

Но я, очевидно, оказалась необучаемой...

Игорь юлить не стал, хотя я думала, что он начнёт сейчас ссылаться на работу или какие-нибудь проблемы. Но он, с минуту помедлив, произнёс:

- Я думал, надо ли мне всё это... Прости...

И посмотрел на меня так, будто ждал приговора.

- Что - всё? - включила я дурочку, хотя интуитивно поняла его.

- Ты прости, Элина, но... мы же не всегда сразу понимаем, что чувствуем к человеку, чего хотим на самом деле... Чего ждём... Лёгкую интрижку или настоящие отношения. Вот и мне надо было разобраться в себе.

- И к какому выводу ты пришёл?

- Ну я же здесь... - улыбнулся он. - Чуть не околел вон. Такого со мной не бывало... ну лет двадцать точно. А если

серьёзно, я все эти дни только о тебе и думал. Скучал очень. Так, может, это и есть то самое, настоящее?

- Я тоже о тебе думала, - призналась я, нарушив ещё одну Наташкину догму: не выказывать своего интереса.

Игорь улыбнулся, поймал мои пальцы, бережно пожал. Тёмно-карие глаза его влажно заблестели.

- А какие у тебя планы на выходные? - бодро спросил он. Будто ему вдруг пришла на ум отличная идея.

- Ну какие...? Да никаких... Над дипломной корпеть только, - пожала я плечами.

- А давай проведём их вместе? Только ты и я. У меня есть за городом дом. На берегу озера. Разожжём камин, купим вина, посидим вдвоём... там у меня и бассейн есть, поплавать можем... Или в сауне погреться... И скажу сразу, если ты не захочешь - ничего не будет. Я не насильник, чтоб ты знала, - хмыкнул Игорь.

- Я так о тебе и никогда бы не подумала, - заверила я его. - А насчёт выходных... давай. Камин - звучит очень заманчиво, особенно когда за окном метель.

Игоря мой ответ явно порадовал.

Мы уже собирались уходить, когда он вдруг спохватился.

- Чуть не забыл... Это тебе. Маленькое извинение за то, что... долго не звонил.

Он вынул из внутреннего кармана пальто маленький пакетик из чёрной плотной бумаги. На пакете серебром выбита виньетка - логотип какой-то компании, видимо.

Я заглянула в пакетик. Выудила оттуда прямоугольную коробочку. Тоже чёрную и с тем же серебристым вензелем.

- Это духи? - предположила я.

Игорь с улыбкой кивнул.

- Надеюсь, тебе понравится аромат.

Ещё бы такой аромат и не понравился!

После роллера Рексоны я надышаться этими духами не могла. Терпкий, но не резкий, обволакивающий, но не навязчивый.

А потом я ещё и зауглила. И выяснила, что это не только дорогие французские духи, коих в наших магазинах просто так не купишь. Это лимитированный тираж. Под заказ. Я посмотрела на цену и ужаснулась.

Чёрт, если бы сразу знала, что этот крохотный хрустальный флакончик столько стоит, я бы никогда не приняла такого подарка от Игоря. Но раз уж...

Ирка с Надей сразу уловили аромат, хотя я лишь совсем слегка мазнула за мочками ушей.

- Это твой новый парень тебе подарил духи? - спросила Надя тем же вечером. - Классные!

В пятницу Королёв впервые за два месяца сподобился явиться на лекцию к Стрекалову. Мы с ним учимся в разных группах, но на одном потоке. Так что лекции у нас совместные. Правда, Королёв на них не частый гость.

Обычно Геннадий Викторович таких злостных прогульщиков дальше порога не пускал. А тут этот нахал ещё и с опозданием явился. Пусть всего на пару минут опоздал, но для Стрекалова и это преступлению подобно.

Все в аудитории замерли, ожидая шоу.

Я оглянулась, нашла Надю. Они с Иркой сидели вдвоём почти в самом конце аудитории. У Нади глаза сразу стали как блюдца и лицо страдальческое. Ирка приобняла её за плечи, пульнув в Королёва смертоносный взгляд. Жаль только он не видел.

Я лично думала, что Стрекалов его попросту выгонит. Нет, сначала скажет какую-нибудь оскорбительную едкость в своём духе, а потом выгонит. Просто наш философ-мизантроп особенно не мог терпеть мажоров и выпендрёжников. Хотя... кто их, мажоров, любит, кроме самих мажоров?

А у Королёва, помимо биографии, имелся ещё увесистый грешок - он испортил Стрекалову выступление. И вот теперь заявился как ни в чём не бывало.

- Здравсьте, - криво улыбнулся Королёв и уставился на Стрекалова выжидающе. Типа, ну что скажешь?

Честно говоря, не люблю Стрекалова, но сейчас я целиком и полностью на его стороне. Какого чёрта Королёв вечно так себя ведёт и всех провоцирует? Никак не пойму, нравится ему, что ли, вот так нарываться, дразнить, ходить по краю? Как будто ему не надо будет сессию, даже две, сдавать Стрекалову. То ли он совсем безбашенный, то ли... не знаю.

Геннадий Викторович повернулся к нему, прищурившись, сложил руки на груди и язвительно произнёс:

- Какие люди к нам пожаловали! Я настолько счастлив вас лицезреть, господин Королёв, что... у меня просто в зобу дыханье спёрло. Жаль, нас не уведомили о вашем появлении заранее, мы бы подготовились. Шарик надули, цветы купили, оркестр бы позвали. Уж простите великодушно, что всё так скромненько.

- Да ладно, - широко улыбнувшись, ответил Королёв. - В газетах же писали, что я сегодня приду.

- Миа кульпа, - развёл руками Стрекалов, - не читаю прессу. Но... мы можем утопить вас в овациях.

Он повернулся к аудитории и махнул рукой, точно дирижёр. Я прямо не ожидала такого артистизма от нашего философа.

Народ слегка недоумевал - Стрекалов, конечно, странный, но подобной интермедии ещё ни разу не устраивал. Впрочем, некоторые начали робко хлопать.

- Как-то жиденько, - кисло произнёс он. - Ну-ка бодрее, радостнее, громче! Ведь нас почтил присутствием сам господин Королёв.

Ну тут уж почти все заплодировали. Ибо кто его знает, этого Стрекалова? Сегодня не похлопаешь, а завтра он тебя вот так же обсмеёт. А ведь далеко не все такие, как Королёв, которому его сарказм как слону комариный укус.

Он только улыбнулся ещё шире, а потом и вовсе откинул голову назад и рассмеялся.

- Извольте, господин Королёв, присесть вот сюда, - Стрекалов указал на пустующее место рядом со мной.

Я сидела одна перед самым носом Стрекалова. Одна - потому что раньше мы всегда сидели с Ирккой. И потому что никто больше не желал сидеть в такой опасной близости от лютого философа.

Королёв плюхнулся рядом, скользнул по мне рассеянным взглядом, но всё же поздоровался:

- Привет.

Я не ответила, но, по-моему, он и не заметил этого.

Он выложил телефон (разумеется, распоследний айфон с огромным экраном) на парту, перед собой, а сам подпёр щеку кулаком и, между прочим, всю пару слушал Стрекалова. Правда, не знаю, насколько внимательно. Может, вообще делал вид.

Экран его телефона раз за разом беззвучно вспыхивал: то ему звонили, то писали в мессенджере, то слали сообщения.

Я почему-то реагировала на это мельтешение, а он - нет.

Уже в самом конце, когда Стрекалов, шумно вздохнув, произнёс своё коронное: «Ну, на этом, пожалуй, всё. Идите вон», Королёв неожиданно подался ко мне и... понюхал. Я посмотрела на него недоумённо.

- Парфюм какой-то знакомый, - Он умудрился одну бровь нахмурить, а вторую вопросительно изогнуть. Сразу видно - гримаса на публику, как всегда красуется. И брови у него чёрные, идеальной формы, как нарисованные.

- Ничего такой, - резюмировал, - но тебе вообще не идёт.

Высказал, взял со стола свой телефон и пошёл на выход.

- Твоего мнения никто не спрашивал, - буркнула я ему вслед.

Ну разумеется, он не услышал. Он бы не услышал, даже если бы я заорала это в рупор. Мы тут все для него статисты, он смотрит на нас, как на мебель, не замечает, не воспринимает, даже когда изредка по необходимости что-то нам говорит. У него своя орбита, куда нам, простым смертным, не попасть.

- Эль, а что Кирилл тебе сказал? - подсела ко мне Надюша и пытливо заглянула в глаза. - Я видела, вы о чём-то говорили.

Ирка же вместе со всеми вышла из аудитории.

- Давай потом, - отмахнулась я, складывая в сумку тетрадь и ручку. - Я хочу успеть что-нибудь перекусить перед экономикой.

- Ну... - Надюша бросила вороватый взгляд на дверь, - давай вместе пообедаем? Я тоже как раз думала пойти в столовку.

На меня вдруг накатило глухое раздражение: в универ и обратно она ездит с Ирккой, в столовую ходит с Ирккой, вечера коротает тоже с Ирккой. Я везде одна. Вчера она вообще предложила Ирке снять другую квартиру на двоих, потому что со мной жить невозможно, я отравляю воздух. Когда я дома, даже за стенкой, ей так плохо, что кусок в горло не лезет.

Разумеется, она говорила всё это не при мне, просто я подслушивала. И так расстроилась, что потом даже слезу пустила. А ведь я её всегда поддерживала, как могла, во всём. И словом, и делом. Вон и курсовую для неё написала в прошлом году, потому что у Надюши случился очередной при-

ступ жестокой депрессии из-за Королёва. Он в очередной раз сошёлся со своей Мазуренко, и Надюша горевала, ничего не могла делать и чуть не вылетела из универа.

Нет, я не ждала ни тогда, ни сейчас какого-то ответного добра, я ж не для того ей помогала, но не думала, что она так легко и быстро от меня отвернётся.

И тут вдруг сразу «давай пойдём вместе».

- Нет, - отрезала я, - знаешь, я уже привыкла есть в одиночестве. А Королёв сказал, что у меня хороший парфюм.

Ну да, я тоже могу быть немножко стервой, когда меня выведут из себя. Надя потемнела лицом, и я сразу пожалела о своей мелкой и мелочной мести. Но... слово не воробей.

Устыдившись, я поскорее подхватила сумку и выскочила в коридор. И чуть не столкнулась с Иркой. Та крутилась за дверью, но, увидев меня, отвернулась.

В столовую я не пошла - аппетит пропал. А на экономике так и чувствовала испепеляющие Надины взгляды.

Вообще-то, она права - так жить невозможно. Мне и самой было тягостно в такой обстановке.

После пары я заскочила в читальный зал, впопыхах набрала объявление, что ищу соседку для совместной аренды, распечатала и, спустившись в холл, пришпилила возле расписания. Давно надо было так сделать.

Игорь заехал за мной в субботу после обеда, как и договаривались.

Эту поездку я и очень ждала, и боялась. И готовилась к ней с особым тщанием, оккупировав ванную с раннего утра. А вдруг сегодня наконец *это* произойдёт? От одной мысли на меня накатывала чуть ли не паника, а щёки начинали полыхать. И при всём при этом губы непроизвольно растягивались в улыбке. Сумасшедшая!

Ирка с Надей вчера вечером ходили в клуб, вернулись среди ночи, так что когда я уходила, они только-только встали.

По дороге мы заехали с Игорем в «Ленту» за вином.

Помимо вина он зачем-то набрал полную тележку всякой всячины. На ценники я старалась даже не смотреть, и так всё время хотелось его остановить. Ну потому что куда столько? А услышав на кассе общую сумму, я чуть не охнула вслух - у меня зарплата выходила меньше, чем Игорь сейчас спустил за один раз и не поморщился.

Не знаю, почему, но это меня не то чтобы огорчило, но показало, насколько мы разные. Даже не просто разные, а из других миров.

Я слегка приуныла, хоть и старалась не показывать виду. Но Игорь всё равно почувствовал:

- Что-то не так? - обеспокоился он.

Мы как раз выехали из города.

- Нет-нет, всё хорошо, - улыбнулась я, но он, кажется, не поверил и явно собрался допросить меня.

Но тут, к счастью, ожил мой сотовый. Вызов шёл с незнакомого номера.

И оказалось, что это звонили по поводу моего объявления. Третьекурсница с филфака тоже искала себе соседку. Мы договорились обсудить всё в понедельник в универе, при личной встрече.

- Ты ищешь квартиру? А с той что не так? - поинтересовался Игорь.

- С квартирой всё так, а вот с соседками... разногласия возникли.

- Уж не из-за того ли случая с переодеванием? - усмехнулся он.

Я кивнула.

Какое-то время Игорь ехал молча, сосредоточенно глядя на дорогу, а потом вдруг предложил:

- У меня есть свободная квартира, поживи пока там. Зачем снимать, деньги тратить...

- Но я не могу! - выпалила я.

- Почему же? - Игорь удивлённо выгнул бровь, бросив на меня быстрый взгляд. - Квартира всё равно пустует. Досталась мне от... в общем, неважно. Главное, там никто не живёт. Это не бог весть, конечно, какие хоромы, но жить, думаю, можно. На худой конец обустроим её мало-мальски. Я там, если честно, давно не был, не помню, как там в плане ремонта...

- Мне всё равно неудобно.

- Да нет тут ничего неудобного. Ты же никого не потеснишь. Ну а мне приятно будет чем-то тебе помочь. Не упрямясь, - улыбнулся мне Игорь. Он вообще сегодня буквально излучал радость.

Я и не заметила, как мы свернули с трассы в коттеджный посёлок. А вскоре остановились и у дома Игоря. Ворота медленно, с металлическим скрежетом разъехались в стороны.

Я, конечно, ожидала, что у него будет далеко не избушка, но всё равно осталась под глубоким впечатлением. Это же целый дворец, с двумя башенками по краям, с колоннами, с огромным полукруглым балконом над входом.

Пока Игорь возился с камином, пытаюсь его разжечь, я пошла гулять по дому, как по музею. Здесь и правда было чем любоваться. Подобные интерьеры я видела прежде только в кино про олигархов. Одна лишь мраморная ванная размером с малогабаритную квартиру чего стоила! А напольные вазы! А статуэтки! А картины!

Я вернулась в гостиную, к Игорю. Он ворочал кочергой дрова, а услышав мои шаги, обернулся. Я присела рядом с ним на корточки.

- Так красиво здесь и уютно, - признала я, глядя на занимающийся огонь.

- Я очень рад, что тебе здесь понравилось, - улыбнулся Игорь. - Мы с тобой сейчас...

Но договорить не успел. Улыбка, на долю секунды

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.